

Женить принца

Автор:

[Тереза Тур](#)

Женить принца

Тереза Тур

Королевство зельеваров бурлит: принцу приказали выбрать невесту. А что? Не надо было любовными похождениями бесить папеньку! А так – его величество объявил отбор невест. И сто барышень устремились во дворец.

Ну как – устремились... Хелен, например, и не собиралась. Хотя и герцогиня, и с принцем дружит. Еще с академии. И королева-мать ее звала. Но... быть невестой принца – дело хлопотное. Небезопасное, опять-таки. А она хочет заниматься зельеварением. Да и сестра младшая – чудит. Так что отказывалась от «высокой» чести как могла. Но... пришлось.

И вот – отбор! Сотня девиц, шипящих друг на друга вокруг. Интриги и пакости.

Да еще и всесильный королевский секретарь ведет себя очень странно...

Тереза Тур

Женить принца

© Тур Тереза

© ИДДК

Глава 1

– Слушай, Хелен! Ты как хочешь, но... Нельзя же быть такой... Дерьмо драконье!

Сестра подняла голову от своих бумаг. Худое, бледное лицо. Синяки под глазами, измученный взгляд. На мгновение сердце младшей сжалось. Но потом Хелен опять уткнулась в свои бесконечные разработки. И даже замечание не сделала – а благородной барышне из благородной семьи так разговаривать, понятное дело, не подобало! И рот с мылом вымыть не пообещала. Да... Плохи дела совсем.

– Да как они посмели! Вот как, скажи?!

Девушка лишь пожала плечами, не отрываясь от бумаг.

– Они лишили тебя работы в Академии! Выгнали из служебной квартиры! А что с аспирантурой?

Хелен в начале следующего учебного года должна была защищаться – четыре года трудов, бессонных ночей. И «восходящая звезда современной магической школы» – как называл её научный руководитель, профессор Вальпнер...

– Профессор в отпуске, – по-прежнему не поднимая головы, прочла её мысли Хелен. – Вот вернётся через месяц, узнаем цену его словам о поддержке.

– А пока?

– Пока меня отчислили. Сам ректор, маркиз Рнарокко распорядился.

– Дерьмо!

Старшая сестра отложила расчёты – всё равно сосредоточиться на них сейчас не было никакой возможности. Дария в гневе...

С нежностью посмотрела на младшую. Взбалмошная, резкая. Худенькая как подросток – и не скажешь, что уже девятнадцать. Вызывающе коротко подстриженные волосы. Как у мальчишки.

Смешная... Злится, что администрация университета осмелилась обидеть старшую сестру. Но – Хелен отметила это с небывалой гордостью – свою немалую магическую силу девушка при этом держала под контролем.

Дария подошла к сестре и обняла, уткнувшись в золотистые волосы. Она бы, наверное, ни за что не призналась, но в отношении к старшей было не только много любви, но и капля снисходительности. Желание защитить. Потому как спокойная, умная и рассудительная Хелен, сама на это была совершенно не способна!

– Ты мой отчаянный боевой воробушек, – тонкие, прозрачные пальцы запутались в ярко-фиолетовых волосах. – Ничего. Всё будет хорошо.

«Всё будет хорошо». Эта фраза появилась после того, как погибла мама. После того, как родственники – особенно отчим – рвали наследство несовершеннолетних. Не было ни завещания, ни кого-то, кто мог бы вступить за них.

Но они выжили. Пусть и растеряли бо?льшую часть семейного состояния. Жизнь вроде бы наладилась. Зачем же это всё опять...

– Дарь, – грустно улыбнулась старшая. – Согласись: всё закономерно. Я отказываю её величеству в августейшей просьбе. Меня за это наказывают.

Младшая вновь пробормотала что-то неприличное.

– И что же её величеству от тебя понадобилось?

– Принца Патрика хотят женить.

– Что?!!

- Что слышала. С завтрашнего дня во дворце начинается отбор невест для принца. В несколько этапов. Целый... конкурс.

- Врёшь!

- Дария! Я понимаю, что среди молодёжи сейчас... - сестра, наконец, вспомнила, что забыла отчитать младшую за дерзкий тон, крепкие слова и отсутствие хороших манер. Но её всё равно никто не услышал.

Девушка смеялась.

- Вот потеха! Принц Па... Па... Па-а-атри-ик... Ой...

- Перестань. Не смешно, - строго сказала Хелен, но сама не выдержала - улыбнулась.

- Это же такой пережиток! Так невесту принцу не выбирали уже... сколько? Лет двести как?

- Последний отбор невест для принца состоялся двести семьдесят три года назад, - уточнила Хелен.

- Слушай, вот откуда ты всё помнишь? Это ж просто противно такой быть! - и Дария с обожанием посмотрела на сестру.

- Как можно не помнить то, что учила? - равнодушно пожала плечами лучшая ученица магической школы за последние... Да за всю историю Королевства Зельеваров, чего уж там!

- А за что принцу Патрику так прилетело от любящих родителей?

Сказала - и задумалась. Заходила, задумчиво похлёстывая перчатками по голенищу сапог. Резко повернулась:

- А ты тут причём?

– Вот, – старшая назидательно подняла палец. – Оказалось, что её величество решила, что во дворце просто необходим друг принца.

– Не лишено смысла, кстати. И ты отказалась?

Сестра кивнула.

– Понятно... Но почему мы забились сюда, в эту дыру, словно преступницы? Почему ты не отправилась жаловаться во дворец на произвол? Требовать справедливости! Пусть королева поступила – вот так! Но есть же король! Есть принц Патрик, в конце концов. И нельзя же быть...

Дария так увлеклась своей пламенной речью, что не сразу заметила, как побледнела сестра.

– Хелен!

– Сейчас, – шевельнулись бескровные губы. – Сейчас...

– Хел...Прости меня!

– Ничего... Всё будет хорошо...

Дария выехала на прогулку значительно позже, чем собиралась. Пришлось отвести Хелен в спальню. Дождаться, пока сестра придёт в себя, принести горячий, сладкий чай. И, конечно же, сестре пришло в голову, что и в постели она вполне может заниматься расчётами своих магических противодействий!

– Давай, Гром, – послала девушка вперёд коня. – Вперёд, ну!

И... ветер в лицо! Ветер Королевства Зельеваров. Её королевства. Он пахнет травами. Пахнет свободой. Дария подставила лицо ветру, прикрыла глаза, прижалась к тёплому, чуть подрагивающему от нетерпения телу Грома, и вдруг услышала голос отца:

– Запомни, дочка. Конь – сын Ветра и Свободы. Он бежит, сливаясь с землёй и небом, а в сердце его – море, даже если оно далеко. Он ничего не боится! Он никогда не остановится, если нет на то видимых причин. Он чувствует каждое живое существо. Сердцем чувствует. Птицу в небе. Крота под землёй. Дельфина в море. Всадника на своей спине. И ты не Дария! Ты – сердце! Такое же, как у него самого. Как у птицы в небе, как у рыбы в море. Ты не Дария! Ты – ветер. Ты – свобода! Свобода и счастье. Поняла?

– Да, папа!

Хочется смеяться и плакать одновременно. Хочется раскинуть руки – и взлететь. И ни о чём не думать! Папа...

Звук рожков фореиторов пролетающей мимо кареты в сопровождении целой кавалькады разряженных всадников, ворвался в её мысли. Конь встал на дыбы – девушка натянула повод, затем всем телом подалась вперёд, обняла упрямую шею, зашептала, что всё хорошо, что злиться не стоит. Бросила в сторону бархатных беретов и разноцветных, кричащих перьев недовольный взгляд – что за идиоты оказались в их глуши? Да ещё с такой помпой?

Карета замедлила ход. Остановилась. Дария замерла – она узнала и герб на карете и цвета одежды слуг.

К ним пожаловал кто-то из их величеств, и ничего хорошего от этого визита ждать не приходилось. Как жаль, что она попала им на глаза! А всё потому, что задумалась. Замечталась. Вспомнила отца...

Заметь она пурпурную с золотом карету и камзолы всадников в тон чуть раньше – только бы её и видели! Ещё бы и зелья плеснула в их сторону. Зря, что ли, писала старшекурсникам курсовики за чешуйку фиолетового дракона? Получилось чудесное зелье! Рой фиолетовых стрекоз кружится вокруг жертвы, заворачивая, рассыпая золотую пыльцу. Красота! А потом дня три на носу любопытных алые прыщи. Вот бы увидеть эти рожи потом...

Но не вышло. Ладно, будет ещё возможность применить. Она над расчётами неделю билась! Хелен бы ей гордилась. Жаль только сестра не любит подобных шалостей. Но что делать? Этим вся академия увлекается. Кроме Хелен, наверное...

Они с Громом замерли, наблюдая, как из кавалькады вырвался всадник и во весь опор понёлся к ним.

– Мы заблудились, – поджав губы, сообщил разряженный паж, словно она была в этом виновата.

– И чем я могу быть вам полезна?

Всадник сдвинул брови. Видимо молодой человек не понял, почему они с Громом не валяются у его ног, ошалев от восторга. Ещё бы... К ним же обратился паж королевской семьи!

– Мы ищем герцогиню Хелену Адорно. В поместье сообщили, что её сиятельства там нет. Нам удалось выяснить, что они с сестрой пребывают в коттедже, на окраине своих земель.

«Бывших земель. А поместье Хелен сдаёт, потому что нам не хватает денег», – продолжила про себя Дария.

– Вы знаете, где этот коттедж? Мы уже несколько часов колесим по округе.

– Знаю, – девушка не сдержала тяжёлого вздоха.

– Отлично. Её величество проявляет недовольство.

«Значит, королева пожаловала. Мало ей всего, что произошло!» – скривилась девушка. И всё же она преодолела искушение наговорить гадостей королеве, а потом отправить всю кавалькаду куда подальше. Ради Хелен. Ради них...

– Поторопитесь, – распорядился паж. – Её величество не должна ждать.

Дария изо всех сил вцепилась в поводья. Ни к чему хорошему ещё одна ссора с королевой не приведёт.

Когда они подскакали к карете, раздался удивлённый голос её величества:

– Дария! Это всё-таки вы! А я подумала, что обозналась.

– Ваше величество... – поклонилась девушка.

– Мне необходимо поговорить с Хелен, но я не думала, что всё... так...

– Плохо?

– Я не знала... Сколько же всего я не знала... – прошептала подруга их покойной матери.

– Могу я задать вопрос, Ваше величество?

– Конечно, дитя моё.

– Зачем вы распорядились, чтобы мою сестру отчислили?

Глава 2

– Мы рады приветствовать вас, дорогая принцесса Амелия, – его высочество склонился над усыпанными перстнями тонкими пальчиками прехорошенькой принцессы. – Надеюсь, ваше пребывание будет приятным.

– Ах, Патрик! То, что придумал ваш батюшка – это так романтично! Мы узнаем друг друга. Проведём замечательный месяц. Балы, развлечения! Чудесно! Вы не находите?

Принцесса щебетала и щебетала. Её величество склонилась над ухом мужа и еле слышно прошептала:

– Может, пощадишь мальчика?!

– Ни за что! Пусть наслаждается месяцем в балах и развлечениях!

И король с самым довольным видом откинулся на спинку трона. Через мгновение из-за его спины показался человек в сером. Тенью склонился он над его величеством и что-то зашептал. В этой вычурной парадной зале, среди спящей позолоты, зеркал, пёстрых нарядов и разноцветных пряжей в высоких причёсках дам (дань последней моде), этот худой, бесцветный человек, казалось, и не существовал вовсе.

- Ну? - едва шевельнулись губы короля.

- Пока ничего подозрительного, ваше величество. Никакого воздействия. С багажом прибывших барышень все в порядке.

- Пятнадцатая... Слушайте, сколько их там ещё?

- Много, Ваше величество. Ровно сотня. Ни больше, ни меньше - как положено по традиции.

Правитель Королевства Зельеваров вздохнул. Трон, на котором он восседал, был старинным, доставшимся от предков - славных рыцарей. А славные рыцари, суровые его предки, были людьми, не думавшими о комфорте. Совсем...

Заметив внимательный взгляд королевы, Его величество выпрямился и улыбнулся, делая вид, что восседание на троне доставляет ему истинное удовольствие.

В конце концов, за возможность полюбоваться на страдающего наследника он был готов и не на такие жертвы!

Принцесса Амелия наконец закончила свой монолог, когда Его высочество, принц Патрик, проводил её к выходу из залы. Улыбнувшись девушке в последний раз, молодой человек быстрым, раздражённым шагом вернулся к родителям, знаком умоляя распорядителя повременить с представлением девиц.

- Ваше величество! - поклонился он отцу. - Я умоляю! На коленях молю... Отец! Милосердия!

В голосе принца Патрика не было и тени иронии. Однако король-отец был неумолим:

– Сын мой... О милосердии вам стоило задуматься в течение всего этого года. Когда этого требовал я. Когда об этом вас молила мать. Вспоминаете, юноша?

– Ваше величество!

– Я напомню, – и король стал медленно загибать пальцы в бархатных перчатках.

Пламя горящих свечей разноцветными искорками отражалось в драгоценных камнях его колец, расплываясь перед принцем ехидной ухмылкой злого шута. Кстати, шуты лишь недавно вышли из моды. А жаль... Может, горбун-кривляка распугал бы невест и дело с концом!

Король тем временем продолжал:

– История с актриской, которую вы вознамерились сделать принцессой, отчего-то посчитав, что глупость и свобода – это одно и то же! Раз! История с приворотом – два! Загул по кабакам и публичным домам столицы и окрестностей – три!

– Дорогой... Может быть... – рука в бархатной перчатке раздражённо дёрнулась, и королева замолчала, уже не решаясь возражать.

– Ну конечно, – его величество всё более распался, – конечно! Душевную рану надо было залечить! И вы ничуть не стеснялись! Настолько рьяно и открыто взялись за дело, что все... Все жители королевства знали не только с какой именно гулящей девкой вы были, но и в каких...

Выразительное покашливание оборвало пламенную речь короля. Его величество покосился на супругу, но та, казалось, была просто счастлива.

– Знаете, – улыбнулась она любимым мужчинам. – В последнее время вы как будто отдалились друг от друга. А теперь разговариваете!

– Мария! – нахмурился супруг.

– Мама! – принц Патрик кинулся на колени, с жаром целуя руки королевы. – Я вас умоляю!

– На самом деле отец гневается из-за интрижки с женой министра по налогам и сборам. Граф так любит её! И его не останавливает разница в возрасте почти в тридцать лет!

– Мама, она сама...

– Па-а-атрик, увольте меня от подробностей. Его величество совершенно не желают ни ставить на этот пост другого, ни тем более провоцировать нашего верного слугу на мятеж.

– Но это же просто интрижка!

– Пригласите, пожалуйста, следующую девушку, – кивнула её величество распорядителю.

Эта кланялась неловко. И счастливой не выглядела. Наверное, принц бы ей посочувствовал, если бы не выступал в качестве главного трофея охоты. Охоты на принца.

Простые черты лица, простое имя... Его высочество с недоумением посмотрел на девушку.

– Я маг, – пояснила она растерянно. – Сильный. Вот и... У меня диплом в следующем году. В академии настояли.

Патрик поклонился, чувствуя невольную симпатию к товарищу по несчастью.

Блондинки, брюнетки, рыжие... Все, как одна – красавицы. Девственницы, готовые служить королевской семье и заранее обожающие принца Патрика. Принцессы и герцогини. Простые дворянки. Несколько барышень «из народа» – дочери богатейших купцов королевства. С десятков магинь – те держались более независимо. Поглядывали с любопытством.

На каждую – минуты три. Если повезёт! Поклониться, обменяться любезностями, проводить...

Какой кошмар! Разгневанный отец обставил месть со вкусом. Интересно, сам догадался, или его паук – личный секретарь – подсказал?

Вон – стоит за тронном, всё время что-то комментирует на ухо его величеству. Весь в сером без каких-либо украшений, с самыми непримечательными чертами лица. Какой-то совершенно блёклый. И ведь не скажешь, что герцог.

Сколько же там их! Бог мой... Сто?! Когда успели?! Как эти пираньи так быстро собрались – и налетели всей стаей? Отец же вроде всего три дня назад узнал о его новой любовнице. Ну, как узнал – зашёл к сыну и обнаружил его в компании жены опоры трона, министра по налогам и сборам.

Принц Патрик взглянул на личного секретаря его величества, который в очередной раз что-то сказал отцу – и содрогнулся. Вот уж на чью жену он бы ни за что не покусился. Этот не стал бы жаловаться его величеству или плести заговоры с интригами. Просто убил бы, и всё. Счастье, что он не женат.

Старый обычай – выбор невесты для принца из ста претенденток, разумеется, был пережитком далёкого прошлого. Однако отец ограничился лишь количеством невест. В остальном соответствовать средневековью было не обязательно. А жаль. Средневековые платья гораздо целомудрённее и намного сдержаннее по расцветке. Но нет. Невесты щеголяли модными нарядами, причёсками. И не только ими.

В последнее время индустрия красоты и развлечений переживала небывалый в истории королевства расцвет. А какие средства тратились на это! Ещё немного, и придворный стилист станет богаче самого короля. Выкупит дворец и сядет на трон, превратив страну в пёстрый, безвкусный карнавал...

Всё началось лет пятнадцать назад. С экспедиции зельеваров-старшекурсников в Радужные горы. Цель – поиск и изучение редких растений. Магистр Олеф Дурдень, молодой тогда ещё специалист, переведённый за особые заслуги в области зельеварения из отдалённого уголка южной провинции в столичную Академию, заблудился вместе со своими студентами.

В Радужных горах они попали в Хрустальную долину – лабиринт прозрачных гор, из которых невозможно было выбраться. Несчастных спасли драконы. Разноцветные, миролюбивые существа размером с телёнка. В остальном же – настоящие драконы. Летают, изрыгают пламя. Правда, очень аккуратно. Существа эти оказались разумны. Магистр Олеф Дурдень, напротив, практически лишился рассудка после этой истории.

Спустя некоторое время зельевар вернулся в Хрустальную долину Радужных гор, к своим разноцветным друзьям. Он выучил их язык. Оборудовал в пещере небольшую лабораторию и посвятил себя изучению драконов. Исследованию их пламени, чешуи, когтей, крови, слёз, слюны – всего того, что его новые друзья могли предоставить любознательному магу.

И понеслось! На основе чешуи дракончиков стали варить шутовские зелья. Бабочки, стрекозы, птички, змейки, пчёлки – всё это сверкало, переливалось и очаровывало, награждая прыщами, поносом или кашлем. Зелья позволяли изменить цвет волос, превращая их в алые, изумрудные, золотые, синие... Фиолетовый – тренд нынешнего сезона.

Одно из самых дорогих развлечений – «живой татуаж». Зелье на основе крови дракона позволяло «оживить» татуировку. Змеи ползали и шипели, птички чирикали, бабочки трепетали радужными крылышками, распускались цветы – и так далее, и тому подобное...

Ну? Теперь вы понимаете, что пришлось пережить принцу Патрику?

Змеи. Чёрно-красные и золотисто-зелёные, они шипели, выглядывая из соблазнительных разрезов и глубоких декольте. Дракончики, сидя на обнажённых плечах, изрыгали пламя, бегали паучки, пугали скорпионы... Но и это ещё не всё! У каждой второй претендентки для принца был очаровательный сюрприз! С хитрой загадочной улыбкой красавица доставала колбочку с зельем, и... Ах!

Вокруг несчастного Патрика летали белоснежные голубки, в него целились золотыми стрелами розовощёкие голые карапузы с крылышками (одна из девушек уверяла его, что это боги любви какого-то малоизвестного мира!). Его лицо вскоре покрылось отпечатками алых губ – символами поцелуев, а одежда – золотыми сердечками...

Король, не стесняясь, хохотал в голос, матушка прикрывала лицо вышитым платочком, и даже на бледном, обычно ничего не выражающем лице серого советника играла саркастическая улыбка. Большого унижения принц не испытывал за всю свою жизнь!

– Баронесса Эста! – объявил распорядитель.

Принц на секунду отвлёкся от всепоглощающей жалости к себе. Странно... Геральдику дворянских родов в него вбивали в детства, не жалея сил. Однако, кто такая баронесса Эста, он не мог сходу припомнить. Тем не менее, они обменялись вежливыми поклонами и проговорили положенную часть про то, как всем всё приятно и прочее...

Блондинка. Симпатичная. Ни змей, ни бабочек, ни голых крылатых детей, слава Зельеварам! Девушка ему почти понравилась. Всё испортил оценивающий взгляд, которым баронесса одарила его персону. Принц ощутил себя товаром в лавке, причём не самого высокого качества. Скорее, залежалым. Таким же взглядом потенциальная невеста окинула парадную залу дворца, которая явно понравилась ей больше...

Принц Патрик обиделся.

– И кто это? – спросил он у родителей, стоило девушке покинуть парадный зал.

Его величество, задыхаясь от смеха (а надо вам сказать, что без смеха на принца Патрика действительно было совершенно невозможно смотреть), пояснил:

– Дочь самого богатого торговца королевства надо бы знать в лицо, сын мой! Ой...ха-ха-ха-ха-ха, о-о-ой!

– Вы всё-таки дали дворянство этому торговцу мебелью? – Патрик старался не замечать истерику правителя.

– У него не только мебель. У него товары для дома, – возразила королева, передавая мужу платок – вытереть набежавшие слёзы. – И замечательные магазины по всей стране.

– В ценовом сегменте для средних слоёв населения, – добавил герцог Скалигерри.

Надо же... И этот мерзавец еле скрывал улыбку!

– Так что я ему и баронство пожаловал. И дочь его во дворец пригласил, – подмигнул его величество.

– Давайте следующую, – буркнул принц, окончательно смирившись со своей участью.

– Её сиятельство, герцогиня Адорно! – стукнул посохом ошавевший от счастья распорядитель с огромным алым бантом на тонкой морщинистой шее.

Принц Патрик заулыбался и поспешил к двери. Хоть одно человеческое лицо среди этого зверинца! Лицо друга.

– Да как она посмела! – раздался рёв его величества. – Стража! Арестуйте её!

– Альберт, нет! – вскочила королева.

– Она пыталась год назад напоить Патрика приворотным зельем!

– Год назад, да будет тебе известно, эта девушка спасла Патрика от приворотного зелья!

Глава 3

Хелен замерла на пороге. В глазах стало темно – и зачем она, поддавшись на уговоры её величества, согласилась? Понятно же, что всемогущий личный секретарь правителя, ненавидящий её больше, чем врагов королевства, уже настроил короля против неё!

Она поклонилась. Развернулась – да пусть делают что хотят за то, что нарушила этикет и повернулась спиной к их величествам. Пошла прочь. Стараясь не бежать, подхватив юбки.

Господи, спасибо и на том, что она была последней, сотой. И ей не пришлось продираться через толпу девиц, заранее поделивших принца и истово друг друга ненавидящих!

Приёмная зала, в которой она простояла несколько часов, парадная лестница... Прочь! Прочь! Она всё равно соберёт свою жизнь, которая в очередной раз рассыпалась на осколки. Она будет счастливой! Она просто заберёт Дарию – и уедет. Куда-нибудь подальше. В другую страну. Её как раз приглашали в университет магии соседнего королевства!

Перед глазами мелькали яркие пятна кричащих цветов, обнажённые спины и плечи, змеи, драконы, скорпионы и бабочки... Какая...блажь! Тратить время на расчёты, растрачивать ценнейшие ингредиенты на такую ерунду! Тратить свой дар, свои силы! Какая пощёчина науке. Если бы власть была в её руках, она бы...

Кто-то схватил её за руку.

– Оставьте меня! – холодно бросила герцогиня Адорно.

– Прости! Хелен, прости! Я и подумать не мог...

Она развернулась. Вырвала руку, отступила назад. Перед ней стоял принц Патрик – её друг. Сокурсник. Они не виделись весь этот год, выдавшийся, мягко говоря, тяжёлым. С той самой ночи, когда она...

– Как можно! Как можно было допустить саму мысль о том, что я! Я могла кого-то опоить приворотным зельем!

– Прости...

– Я ненавижу это зелье! У меня мама погибла из-за него. Я...

– Хелен... – он опустился перед ней на колени, взял её руки в свои. – Одно твоё слово – и ты станешь моей невестой. Только скажи «да»!

– Патрик, – она покачала головой, внезапно приходя в себя. – Зачем? Ты не любишь меня, я не люблю тебя. А делать всё это лишь для того, чтобы позлить его величество... Нет.

– Знаешь, – задумчиво сказал ей принц, – я сегодня насмотрелся на девиц. И девяносто девять из них вызвали у меня целую гамму эмоций – от глухого раздражения до резкого отвращения. Я почувствовал себя дичью, на которую открыта охота... И всё это было до того момента, как вошла ты... Я думаю, это хороший знак. И мы могли бы...

– Нет, Патрик. Не могли.

– Почему?

– Прежде всего, потому, что если бы ты относился ко мне с искренним чувством, то не стал бы компрометировать, падая на колени под окнами дворца.

– У тебя странные понятия об искренних чувствах, Хелен, – чуть улыбнулся принц. – На мой взгляд, если тебе дорог человек, то главное – не дать ему уйти.

– Допустим. Но тогда отчего ты не появлялся целый год?

– Мне было стыдно, Хелен. Понимаешь, я оказался слабым. До отвращения беспомощным...

Девушка пожала плечами. И направилась прочь.

– Прости, – донеслось ей в спину. – Я просто не знал, что его величество и личный секретарь в курсе! И не предполагал, что они обвинят тебя... во всём...

– Но это же просто бред!

– Не знаю, с чего, но они решили именно так.

– Тогда почему меня не приказали казнить?

Принц знал, что его сокурсница истово ненавидит тех, кто использует приворотные зелья. Потому что те, кто их использует, не просто подменяют настоящую любовь иллюзорной, а правду – ложью. Они лишают человека воли. Свободы. А значит, и жизни...

Хелен дрожала, вспомнив про свою маму, с которой всё это случилось. Отчим, когда задумал жениться на герцогине-вдове, не погнушался ничем. В том числе и приворотным зельем. Герцогиня не смогла устоять, заступиться было некому – маги не начали расследования, потому что не было заявления от потерпевшей. Но мама Хелен, обладая слишком сильной волей, изо всех сил старалась скинуть заклинание.

Зелье просто сожгло её изнутри.

Они с сестрой были несовершеннолетними. Их просто не стали слушать. Хотя... она была уверена в том, что все знали...

– Его величество сейчас объясняет им, насколько они не правы.

– И что с того, если...

Принц Патрик посмотрел на бледную Хелен и у него вырвалось:

– Если что?

Он вдруг понял, что после той ночи, когда Хелен удалось его спасти, случилось что-то ещё. Что-то такое, что надломило девушку.

Но она лишь отрицательно покачала головой.

– Со мной всё в порядке. И я намерена уехать.

– Из столицы в поместье?

- Из страны.

- Не надо, Хелен!

- Прощай, Патрик.

Глава 4

- А давайте-ка, господа, отправимся в мой кабинет. И обо всём поговорим. Спокойно и без суеты.

Тон её величества не предполагал возражений. Вообще, королева редко вспоминала о том, что в её жилах течёт кровь Северных магов – покорителей морей. Но в те редкие минуты, когда магия рода голодным океаном вспыхивала в её глазах, окружающие вспоминали об этом мгновенно.

Король и его личный секретарь почтительно поклонились и последовали за её величеством.

- Герцог Адорно отдал жизнь за вас, Ваше величество, закрыв вас собой, не так ли?

Королева Мария замерла посреди кабинета. Мужчины тоже были вынуждены стоять, что его величеству очень не нравилось. Последствия восседания на троне суровых предков давали о себе знать... И вообще, как-то сегодня он не был расположен к семейному скандалу!

- Вам прекрасно известно, что так оно и было, – раздражённо ответил он супруге. – Он выполнил свой долг.

- Тем не менее, когда его родственники забрали у герцогини земли и часть денег, вы не вмешались...

– Герцог не оставил наследника мужского пола. Его родственники действовали в соответствии с законодательством королевства. У его величества не было повода вмешаться, – поклонился королеве советник.

И получил в ответ взгляд, полный ненависти.

– А когда вдовствующая герцогиня в спешном порядке выходила замуж во второй раз, вам не показалось это странным? Когда Хелен добралась, наконец, до меня и заявила что её мать опоили приворотным зельем?!

– Частная жизнь аристократов... – пожал плечами король.

– Слово несовершеннолетней девчонки против слова уважаемого человека, – вздохнул личный секретарь. – К тому же старший брат, которого поддержал его величество в трудную минуту и...

– И поэтому я сейчас вижу на балах новую жену этого «уважаемого» человека в фамильных драгоценностях покойной герцогини?! В том числе и тех, что дарили ей мои родители?!

– По закону они должны были остаться у девочек... – начал было личный секретарь, но осёкся, споткнувшись о ледяной взгляд северной магини.

– Мы показали себя неблагодарными правителями и плохими друзьями, Ваше величество!

Король склонил голову.

– Но год назад... – начал герцог.

– Год назад ко мне во дворец прибежала Дария – как вы знаете, Адорно сохранили право входить к нам в любое время дня и ночи. Патрика опоили приворотным зельем, и Хелен... смогла расколдовать сына!

– И вы в это верите? – король протёр вспотевший лоб платком королевы.

– Я ни секунды в этом не сомневаюсь! Может быть, проверим? – королева обнажила запястье.

Достаточно одной капли крови северной магини, и королевская печать почернеет, если утверждение окажется ложью. Король знал это. Знал он также и то, что его супруга никогда, никогда не ошибается...

– Не надо, Мария... – вздохнул правитель. – Зельевары, я чуть не отдал приказ на уничтожение девушки!

– Если у принца Патрика есть хоть капля мозгов, он вернётся во дворец с невестой, – процедила её величество. – И все будут очень и очень счастливы. Это, надеюсь, понятно?

Личный секретарь стоял перед королём навтыжку. А теперь... теперь гневался его величество.

– С чего мы вообще решили, что сына опоила юная герцогиня?! Кто вёл тогда Патрика? Откуда вообще пошла информация?!

Король замер на мгновение. А потом опять сорвался в бег по кабинету:

– Мы действительно чуть было не погубили девочку! И только вспомнив, что её отец закрыл меня собой... Я её помиловал! А мог бы... Зельевары!

Король резко сел. Ссссссссс... Зельеварррры... Не стоило этого делать...

Да, было весело. Но в следующий раз – к зельеварам все эти обычаи! Сто невест! Немыслимо... Во всяком случае, сидеть на троне предков совсем не обязательно. Надо будет издать указ...

– Сведения поступили из Тайной канцелярии. Они не уследили за его высочеством. Были признаки того, что его опоили. И принц Патрик... он отправился к герцогине Адорно. Из этого были сделаны выводы...

– Что он отправился к той, которая и напоила его приворотным зельем.

- Увы...

В дверь постучали.

- Да! - зарычал его величество.

- Вы приказали доложить, - заглянул слуга, - когда во дворец вернётся его высочество.

- Говорите.

- Вернулся один. Её сиятельство дворец покинула. Он её уговаривал.

- Свободен!

Король закрыл лицо руками.

- Вы позволите мне поговорить с девушкой? - поклонился ему личный секретарь.

- Хотите её допросить по поводу происшествия годовой давности? Или же уговорить вернуться во дворец, чтобы её величество и их высочество окончательно не проели мне плешь?

- И то, и другое, Ваше величество.

- Надо начинать расследование в Тайной канцелярии, - вздохнул король. - Не верю я в такие ошибки. И как же мне, Реньер, не хватает вашего отца - Верховного судьи.

- Мне тоже, - тихо проговорил молодой человек.

- Род Скалигерри служил мне и моим предкам верой и правдой. Но к сожалению, убийц так и не нашли.

- Не потому, что я не старался.

– Слушайте, а может вы и возглавите Тайную Канцелярию?! Я очень благодарен вам за службу, но мы же оба знаем, что герцогу Скалигерри не по чину быть личным секретарём. Пусть даже и королевским.

– Ваше величество, мы можем вернуться к этому разговору позднее? Скажем, через месяц? Когда мы ликвидируем угрозу его высочеству и, я надеюсь, отучим покушаться на волю наследника.

– Договорились. А теперь?

– Да, ваше величество...

– Мы отправимся с вами к герцогине Адорно. Вместе.

– Хелен, что случилось во дворце?

– Ничего необычного.

– Ты выглядишь больной.

Дария взяла сестру за руки – те были ледяными. Щёки, напротив, пылали. Девушка тяжело дышала, как будто бежала всю дорогу.

– Мы завтра же уезжаем, – глухо проговорила она. – Места в почтовой карете я выкупила. Запросы в два университета, что предлагали мне защищаться у них, отправила.

– Погоди, если тебе ещё не пришли ответы, то куда мы отправимся?

– Прочь! Прочь отсюда. В крайнем случае, предложу свои услуги. Думаю, куда-нибудь да возьмут.

– Хорошо, – Дария не стала спорить с сестрой. Обычно спокойная, рассудительная и всё просчитывающая на сто ходов вперёд, эти несколько дней Хелен была сама не своя. – Завтра едем. Но, может, ты пока переоденешься и

приляжешь?

– Нет! Не время... Надо сходить в банк и написать заявление...

Требовательный стук в дверь оборвал фразу.

– Если что – забери деньги в банке. Счёт на моё имя. И езжай прямо к профессору на побережье. Адрес есть на конвертах – наша с ним переписка, ты знаешь.

Дария не успела спросить, что происходит. Сестра рывком распахнула дверь.

– Ваше величество?! Ваше сиятельство?!!

На пороге, действительно, стояли король и его верный секретарь.

– Нам необходимо поговорить, – нахмурившись, сказал король.

«Ой-ё-ё-ёй! – заметались в голове у Дарии мысли. – Ничего на виду не раскидано?!»

К счастью, после того как сестра отбыла во дворец, она всё разложила по местам, так что в их крошечном номере было чисто. Убого, бедно, но чисто.

Король растерянно посмотрел на герцога Скалигерри. Тот ответил ему столь же недоумевающим взглядом. Конечно, они знали, что девочки сильно пострадали после смерти родителей – и в финансовом плане тоже. Но чтобы до такой степени...

– У вашей матушки был особняк в столице, – вырвалось у его величества. – Имущество вашего отца отошло его семье, это правда. Но... герцогиня же... не бедствовала?!

И король растерянно посмотрел на герцога Скалигерри, ища поддержки.

– Имущество матушки отошло её законному супругу, Рансу Тиберину, – спокойно ответила Хелен. – Нам же оставили дальнейшее поместье, а также немного денег на счетах. Их как раз хватило, чтобы оплатить моё образование.

– Вы должны были обратиться с жалобой в секретариат его величества, – обронил герцог.

Дария вскинула голову и с ненавистью уставилась на всесильного вельможу. Хелен только усмехнулась, но промолчала. Что эти двое могут знать о том, что им пришлось пережить... Об ужасе, который она испытывала каждый раз, наталкиваясь на сальный взгляд отчима. О документах на её брак с ним... О том, как она отчаянно торговалась за свою свободу и свободу сестры!

– Что значит – мужчины?! – раздался внизу крик. – У меня приличный пансион! Эти девицы не должны разводить тут... Сейчас! Сейчас я покажу им...

Тяжёлый топот по лестнице, жалобный скрип ступеней:

– Эй, барышни! А ну-ка убирайтесь...

Хелен тяжело вздохнула. Если её не арестуют, то ночевать им, видимо, придётся на улице.

Герцог Скалигерри вышел на лестницу. Вопли хозяйки стихли, будто он её заколдовал.

– Собирайтесь, – приказал его величество. – Мы отвезём вас во дворец.

– Я арестована? – спросила Хелен, а у Дарии вырвался крик ужаса.

– Милая герцогиня, вы совсем одичали, – покачал головой король. – Я не хожу на задержания. Для этого в королевстве есть совсем другие люди.

– Простите, ваше величество, но я не понимаю...

– Мне очень хотелось бы сказать, что я просто хочу исправить несправедливость и помочь вам. Но... правда в том, что мне нужна ваша помощь.

Глава 5

Солнечный свет льётся сквозь пыльные окна аудитории, полукруглые столы амфитеатром обнимают тучную фигуру профессора. Вальпнер, как всегда негромко, читает очередную лекцию.

Эти лекции студенты слушали так, что если отвлечься – слышно, как снег падает за окном. Но никто не отвлекался:

– Итак, сегодняшняя тема – иллюзорные зелья. Вопреки расхожему мнению о том, что эффект сваренного по всем правилам зелья, при условии высокого качества каждого из ингредиентов одинаково воздействует на всех, я могу с уверенностью утверждать, друзья мои, что это не так! Далеко не так... И хотя каждое иллюзорное зелье состоит минимум... Я подчёркиваю – ми-ни-мум из тридцати редчайших, дорогостоящих ингредиентов, что при достойном их качестве и правильном использовании непременно даст желаемый результат, тем не менее, иллюзорное зелье рассчитано на воспринимающего, магический потенциал которого имеет большое значение. Исходя из этого... Так... Вот это важно! Запишем, друзья мои. Подводя итоги всего вышесказанного, можно утверждать: чем сильнее магический потенциал воспринимающего, тем слабее сама иллюзия. Запомните, это очень важно!

– То есть на сильного мага зелье не подействует?

– Он что, просто ничего не увидит?

– Терпение, друзья мои, терпение! Сейчас вы всё узнаете! Итак... Сильный маг способен сорвать иллюзию, откинуть её, будто вуаль модной шляпки! Однако этому, безусловно, необходимо учиться. Когда мы приступим с вами к практическим занятиям...

Лицо профессора отделилось, и поплыло прямо на неё. Хелен испугалась, но зельевар вдруг превратился в принца Патрика и опустился перед ней на колени:

– Хелен! Хелен, умоляю тебя, пощади! Согласись быть моей женой, пожа-а-а-а-а-а!

И она проснулась.

Прямо над ней сверкала золотой пылью королевская печать в виде огромной короны. Иллюзия уже таяла, но Хелен успела прочесть послание – к одиннадцати часам она должна быть в парадном зале.

– О, Хелен! Умоляю, будь моей женой! Пожжжалуйста-а-а-а!

Девушка села на кровати и потёрла пальцами виски?. Так... А вот это уже не смешно! У неё что, галлюцинации? Зельевары, обладающие сильным магическим потенциалом, часто сходят с ума от нервных потрясений. Она это знала. И день вчера был тяжёлый, так что...

– Пожжжалуйста-а-а! О прекрасная, прекрасная Хелен! Пожалей несчастного принца Патрика... Он же твой друг!

Хелен вздрогнула, и резко развернулась туда, откуда доносился этот чудовищный писк.

На крошечном, алым бархатом обтянутом пуфике, украшенном слепящей глаза позолотой (зельевары, какая безвкусица!) стоял серебряный поднос с чашечкой кофе и... булочками! Со сливками! Мням...

Минут десять спустя, уже одетая, Хелен наслаждалась любимым лакомством, с любопытством рассматривая иллюзию.

Крошечный пухленький младенец с крылышками, золотыми стрелами и луком тоненьким голоском умолял её выйти замуж за принца...

– Пожжжалуйста-а-а! Хелен, пожжалуйста-а-а!

Неплохо. Даже очень неплохо! Для Патрика так и вовсе хорошо. Слишком хорошо...

Хелен потянулась к чарам, поискала глазами бумагу... Вот она – на секретере, на случай если ей вздумается написать кому-нибудь письмо, как приличной знатной девушке. Сойдёт. Итак, что тут у нас...

Магиня подула на чистый белый лист. Обмакнула перо в чернильницу – капнула, и на бумаге стали появляться записи... Цифры. Схемы. Список ингредиентов...

О! Даже не пытайтесь понять хоть что-нибудь – тут надо быть не просто зельеваром, а любимой ученицей самого профессора Вальпнера. К счастью, Хелен как раз ей и была. Одного взгляда ей было достаточно. Это не Патрик. Это...виртуоз! Результат, правда, с её точки зрения не стоил того, но исполнение... Это...это талантливо! Она обязательно должна узнать, кто это!

– О Хелен! Прекрасная Хелен! Пожжалуйста-а-а-а...

Хелен в последний раз взглянула на голенького карапузика с золотыми стрелами. Улыбнулась. Вздохнула. Щёлкнула пальцами и иллюзия исчезла.

Зельевары! Одиннадцать! Она опоздала.

Больше всего происходящее напоминало первую вводную лекцию в Академии Магии. Сто человек потока, преувеличенная заинтересованность в лицах.

Вместо аудитории – парадный зал дворца, вместо студентов – барышни-невесты, одна другой краше. А на месте преподавателя – представитель её величества. Дама смотрела на девиц, как на лютых врагов, захвативших королевскую резиденцию.

Хелен тихонько зашла, заняв место в задних рядах. Сама про себя посмеялась: никогда она ещё не опаздывала и на задних рядах не сидела. А тут...

– Доброе утро, сударыни! Я, статс-дама её величества, королевы Марии, вдовствующая герцогиня Скалигерри. Рада приветствовать вас во дворце.

Хелен поняла, что перед ней мать всесильного королевского секретаря, которая пятнадцать лет назад потеряла в одночасье старших сыновей и мужа. Чудом, не

иначе, спасся лишь младший.

Герцогиня была в чёрном глухом платье. Длинные рукава открывали лишь кончики пальцев. Вид дама имела величественный и суровый.

– Итак. У нас семь дней до бала. Его величество любезно дал вам время, чтобы вы обжились и успели подготовиться. Сегодня необходимо решить вопрос с платьями. У кого есть с собой подходящий наряд, сообщите, пожалуйста, об этом распорядителю. У кого такого наряда нет – запишитесь. Королевский портной вас посетит.

– А что? Есть такие нищенки, что явились в королевский дворец без нарядов?

Хелен хорошо знала этот голос. Узнала бы из тысячи. Племянница её отчима, графиня Лиллиан Тиберин. Особа, которая считала своим долгом при каждой встрече поддеть герцогиню Адорно, напомнив о её бедственном положении. И теперь они с ней во дворце! Хотя... не удивительно. Странно было бы предположить, что премьер не воспользуется ситуацией и не постарается свести дочь с наследником престола.

На секунду Хелен даже захотелось выйти замуж за Патрика. Только для того, чтобы утереть нос этой... Жаль только, что за минутный триумф придётся расплачиваться всю жизнь. Патрик... Он хороший. Очень. Принц. Друг. Вот только... Она всю жизнь мечтала о любви. Настоящей любви!

– Если у вас есть платье... холодно повторила статс-дама, – об этом следует сообщить распорядителю.

– Конечно, есть! И...

– Теперь по поводу распорядка дня, – продолжила герцогиня. – Сегодня вы обустроиваетесь, общаетесь с распорядителями и портными. С завтрашнего дня и до самого бала запланировано шесть мероприятий. Вечерняя прогулка по парку – вы будете сопровождать королевскую семью. На следующий день – ужин. Потом – посещение картинной галереи в столице. Завтрак. Вечер оперы – труппа королевского театра прибывает во дворец, чтобы представить постановку «Колдунья и король». И наконец, за день до бала – праздничный обед.

Хелен печально вздохнула: если бальное платье можно было заказать у королевского портного, то все остальные... шесть. Придётся работать с зельями иллюзий, не показываться же оборванкой...

- И хочу вас сразу предупредить: отбор - это всегда наблюдение. Его высочеству важно понять, кто что представляет из себя на самом деле. И ещё... Кроме его высочества во дворце большое количество неженатых молодых людей. Все они тоже приглашены.

Хелен не слушала. Она задумалась над тем, в каких образах хотела бы появиться, и какие для этого нужны ингредиенты. А ещё ей не давала покоя схема, благодаря которой голый карапуз с крылышками умолял её принять предложение принца. Она такой никогда не видела. И это не Патрик.

Тем временем барышни пришли в движение и торопливо стали продвигаться вперёд.

- Зато платье достанется от королевских портных! - зашептал кто-то рядом. - Будет чем похвастаться!

- Эта статс-дама похожа на ворону! - хихикнула девица с длинными изогнутыми лиловыми ногтями в тон переливающимся платью.

- Ой, девочки, а мы и не подумали, что здесь полно холостых!

- Например, сын этой самой статс-дамы - королевский секретарь.

- Торговки уже сгруппировались, - прошипела барышня, одетая небогато, но с намёком на изысканность. - Думают, у них есть шанс!

Хелен лишь вздыхала, слыша всё это. Сколько потерянного времени! Можно было бы сварить зелье, погулять, почитать книгу. Выспаться! А вместо этого... Хотя, с другой стороны, за этот месяц его величество пообещал столько, что можно будет позволить многое. Например, забыть об изматывающей мысли: «Где взять денег? Как ещё извернуться, чтобы найти деньги...» К тому же ей гарантировали государственный грант на работы по антиприворотным зельям. И оплату обучения Дарии в Академии магии вплоть до самого выпуска!

А это значит... Это значит, что через месяц они с сестрой поедут на море! Отдыхать! Исследования и расчёты подождут. Они будут купаться, пить вино и... накупят себе новых летних платьев!

Надо поработать над манерами Дарии. А то она как мальчишка! Обстригла волосы, не вылезает из костюма для верховой езды. Конечно, этому есть причины. Гром... Он напоминает девочке об отце. Бедняжка так тоскует.

И всё же сестру надо будет вывести в свет, выдать замуж. Желательно удачно. Вот только как? Как это сделать, с учётом её взбалмошного характера? Что говорила сейчас статс-дама? Скромность. Любезность. Безупречные манеры. Ох...

Когда Хелен очнулась от грустных мыслей, зал практически опустел. Надо ещё добраться до Дарии. Узнать, как устроилась младшая сестра.

– Я хочу, чтобы вы поняли, насколько безобразно организовано размещение!

– Да, сударыня!

– И апартаменты! Недопустимо размещать аристократок и торговков в одинаковых комнатах, не обращая внимания на статус семьи!

– Да, сударыня!

Неприятный голос Лиллиан бил по ушам. Зельевары, она что, ещё не ушла?

Девушки подходили к распорядителям, быстро сообщали кто в чём нуждался – и покидали зал для приёмов. Одна лишь дочь премьеры недовольно выговаривала распорядителю:

– И как вы представляете рассадку за столом? Статс-дама известила о том, что мы будем обедать в присутствии их величеств.

– Каждый раз перед парадной столовой вы будете тянуть жребий, – меланхолично сообщил слуга.

Хелен присмотрелась к нему поближе. Зажмурилась. Расслабилась, и... Спасибо, профессор Вальпнер, за ваши уроки!

- Что?! Да как вы смеете! И кто придумал весь этот бред?

- Их величества, - с нескрываемым удовольствием сообщил надменной и занудной девице слуга.

Хелен поняла, что не ошиблась. Слуга... Перед дочерью премьеры стоял не просто слуга!

- Вы что? Издеваетесь?

- Никак нет! - низко поклонился человек в дворцовой ливрее.

Лиллиан скривила ротик, словно хотела закричать. Взглядом она попыталась передать всю степень своего презрения и развернулась, чуть не сбив Хелен с ног.

- Ты!? - вырвалось у неё.

- Добрый день, - любезно ответила племяннице отчима и дочери премьеры Хелен, уже не сомневаясь в том, кто под видом слуг находится в зале приёмов.

- Ну, конечно, если и тебя, как и других оборванок пригласили, чего стоит ожидать от этого мероприятия? Только рассаживания по жребью!

И Лиллиан удалилась, шурша ярко-красной юбкой.

- Здравствуйте, - подошла Хелен к «слуге». - У меня нет бального платья.

- Я распоряжусь, чтобы эту мерзавку выставили из дворца, - прошипел его высочество.

- Ни в коем случае! - девушка с трудом удержалась, чтобы не схватить Патрика за руку. - У тебя будут проблемы с премьером.

– Ничего... Рано или поздно она себя выдаст. Змея...

Остались только Хелен и десять «слуг».

– Это то, про что я думаю? – улыбнулась девушка приятелям его высочества, с большинством из которых она была знакома по Академии Магии.

Стон был ей ответом.

– Хелен! Ты... догадалась? Хотя, о чём это я? Ты – лучшая ученица самого Вальпнера. – Патрик поцеловал девушке руку.

– Должен отметить, – улыбнулся сын графа Орсо, лучший друг его высочества, – весьма поучительное времяпрепровождение.

– Противно, но полезно, – согласился принц Патрик. – Хелен, я благодарен за то, что ты вернулась.

– Дорогая герцогиня, выходите за меня замуж! – склонился перед ней граф. – Вот прямо сейчас!

– Ну уж нет! – величественно сдвинул брови принц (на простоватом лице его личины это смотрелось очень смешно). – Я жду, что Хелен ответит согласием на моё предложение руки и сердца.

– А что – есть вариант, что вы согласитесь? И весь этот кошмар просто закончится?!

Десять пар глаз уставились на неё с мольбой.

Девушка отрицательно покачала головой и отправилась к выходу.

– Хелен, ты не сердишься? – обеспокоенно спросил Патрик.

– Нет. Но и замуж не собираюсь.

Глава 6

Принц Патрик был зол. На отца с его невыносимым фарсом – назвать всё происходящее выбором невесты просто язык не поворачивался! На личного секретаря его величества, паука этого – герцога Скалигерри. Наверняка эта идея принадлежит ему. На лживых и алчных девиц, заполонивших его любимую летнюю резиденцию. После сегодняшнего «превращения» в слугу у него на многое открылись глаза. Никто его не любит. Никто им не восхищается. Каждая из этих... змей и скорпионов хочет получить лишь главный приз и полкоролевства в придачу.

Злился его высочество и на себя самого. Ведь предупреждали! И друзья, и мать... Да и сам он в глубине души понимал, что терпение короля не безгранично.

Не мог сердиться он только на Хелен, с её странными наивными представлениями о замужестве. «Они не любят друг друга». Скажите, пожалуйста, какая романтика! Нелепо. Нелепо и глупо! В его собственном сердце подобные мечты разбились год назад. Но не в сердце Хелен. С одной стороны он был искренне рад за неё, но с другой знал, что её ждёт то же разочарование! Так зачем зря время терять?

Поженились бы и дело с концом. Она – лучший маг королевства, в этом нет никаких сомнений! Он никогда, никогда её не обидит. Не предаст. Не станет изводить бессмысленной ревностью. Да и она его тоже, раз уж не любит. Жили бы тихо-мирно. Правили бы своим королевством. Позволяли друг другу интрижки, о которых родителям знать совершенно не обязательно...

Картина будущей счастливой семейной жизни предстала перед принцем Патриком во всей своей красе. Ах... Как бы это было бы чудесно! Юноша улыбался своим мечтам, подставив лицо летнему солнышку.

– Готово, ваше высочество!

Конюх подвёл коня. Принц легко вскочил в седло и скрылся в королевском парке.

Ветер в лицо. Свобода! Свобода и счастье... Прочь! Прочь от дворца, от этих девиц... Как же он так... влюбился год назад? Даже дышать боялся – чтобы не спугнуть, не обидеть ненароком... Но, с другой стороны, знал он и то, что приворотное зелье было не от неё. Зачем? Он и так готов был на всё, чтобы быть рядом...

Дело дошло до того, что он гулял с друзьями в ресторанчике и праздновал мальчишник. Да-да! Он собирался жениться!

В какой-то момент он ощутил... Это такое чувство... Чувство утраченной власти над собой. Захотелось вскочить и побежать. Он понимал, что где-то, совсем рядом ждёт любимая. Единственная и желанная. Он добежит, прикоснётся – и боль в сердце отпустит.

И пусть таким блестящим учеником, как Хелен, он не стал, но не был и последним на курсе. Осознать, что с ним творится что-то не то, хвала зельеварам, опыта хватило. Профессор Вальпнер может гордиться своим учеником.

Он вышел, оставив весёлую компанию. И... начал бороться. За себя, за свой собственный выбор. За свою личность. За свою жизнь.

С каждым шагом жжение в груди нарастало. Он задыхался, но шёл. К единственному человеку, который, он был в этом уверен, не предаст.

К Хелен.

Какой же он дурак... Утром, очнувшись слабым, но здоровым, просто сказал «спасибо» и ушёл. Побежал успокаивать «любимую». Зашёл в дом, который ей снимал, с чёрного хода. Услышав разговор, замер у лишь слегка прикрытой двери.

Секретарь отца Скалигерри стоял к нему спиной. Тонкие пальцы вертели пустую колбу. Принц потянулся к чарам – зелье правды. Значит, уже успели разнюхать о его мальчишнике и... о чём ещё? Только ли о том, что он собирался сделать предложение любимой?

Любимой?

Она плакала. Говорила, что и не думала выходить за принца замуж. Что просто искала богатого покровителя. А кто же богаче его высочества? Конечно, она понимает, что заигралась! И, конечно, уедет. Сегодня же. Сейчас!

Сначала зелье – непонятно от кого. Потом такие откровения. Принц тихо ушёл, ничем не выдав своего присутствия.

Ему не о чем было говорить с этой... женщиной. Незнакомкой. А той, которую он полюбил, попросту не существовало.

Он замотал головой, пришпорил коня. Тяжёлые, гнетущие мысли. Боль воспоминаний. Вот бы всё это унёс ветер! Но мысли змеями вползали в сердце. Шипели, как татуировки его предполагаемых невест...

И сегодня он понял одно: отец знал. Отец весь этот год знал о приворотном зелье – последнем средстве для наследника, что выбрал неугодную девицу. Без его одобрения – в лучшем случае молчаливого – никто не осмелился бы...

– Хей! – он пустил коня галопом, словно это могло принести облегчение – Хей!

Принц повернул коня к площадкам для подготовки лошадей из королевских конюшен. Скоро Королевские охотничьи скачки! И никакие мероприятия, связанные с выбором невесты не лишат его этого удовольствия. Он страстно любил лошадей. Лично следил за тем, как ухаживают за его любимцами. И если бы Патрик не был принцем, он был бы жокеем.

Ежегодные Большие Королевские охотничьи скачки проходили с поистине королевским размахом. Во многом благодаря тому, что не только сын, но и король-отец любили и скачки и лошадей. Во время подготовки между отцом и сыном всегда наступало перемирие, какие бы разногласия не были между его величеством и его высочеством до того.

А как же иначе! Столько дел! Отбор заявленных на участие лошадей, месячный простой до назначенного срока в королевских конюшнях, тренировки, выбор препятствий.

Над полосой препятствий трудились лучшие зельевары королевства. В этом году иллюзии доставили из Хрустальной долины. Олеф Дурдень лично колдовал над ними! Правда, за весьма внушительную сумму. Иллюзиями полоса препятствий снабжалась только во время открытого турнира. Проходить их заранее не разрешалось.

Впрочем, участников ждал и без того достаточно сложный маршрут. Перекопанная земля, канавы с водой, изгороди, насыпные валы, ограждения из хвороста. Пройти заранее сами препятствия правила не запрещали, и уже за месяц до соревнований на площадке появлялись лучшие жокеи королевства. Маленькие отважные всадники, издали похожие на детей.

Подлетая к площадке, принц заметил золотые плащи пажей матери. Как обычно, королева наряжала своих маленьких бездельников краше, чем могли себе позволить самые знатные барышни при дворе.

Встречаться ни с ними, ни с матушкой не хотелось. Поэтому Патрик поехал не торопясь, сильно забирая вправо.

Деревья в этой части парка росли довольно далеко друг от друга, и принц уже стал переживать, что его могут заметить, как вдруг увидел королеву. Матушка беседовала с каким-то молодым человеком. Разноцветные пряди по последней моде скрывали лицо юноши.

– Это ещё что такое?!

Молодой человек держал за повод коня, а её величество его о чём-то просила. Парень лишь отрицательно качал головой. Потом королева погладила его по щеке... Поцеловала в макушку. И отправилась к своим пажам.

Принц стоял, как громом поражённый. А этот... взлетел на спину огромного жеребца. И... понёсся.

Конь перелетел через первый барьер так, будто у него были крылья. Ну, или у его всадника вообще не было чувства самосохранения. Копыта коснулись земли, вороной даже не потерял равновесия и рванул вперёд, набирая скорость.

– Ты что делаешь? – принц пустил коня вслед молодому человеку. Дальше на площадке была перекопанная земля, в которой всадник неизбежно должен был увязнуть. Нельзя на такой скорости! Ладно, сам покалечится! Но ведь коню ноги переломает! Жаль красавца... Вот ведь бестолочь!

Ощущение было таким, будто всадник с фиолетовыми волосами не управлял конём вовсе. Вороной сам снизил скорость – и коварный участок был пройден!

Принц неприлично присвистнул от восторга. Какой зверь! Какие ноги! Как прыгает! Как разгоняется! Это же просто находка для Больших Охотничьих скачек! Брильянт... Он выигрывает!

Мальчишка, который на спине вороного казался и вовсе незаметным, приблизился к земляному валу – месту неприятному, требующему от всадника исключительного мастерства. Лошадь видит только закрытое препятствие, а дальше – канава, которую надо преодолеть, не коснувшись копытами воды. И, как любое нормальное существо, лошадь может испугаться того, что появилось так неожиданно. К тому же, кто знает, какая там глубина...

Мальчишка чуть придержал коня перед валом – и послал вверх. И вороной стал на мгновение птицей! Он прыгнул так, что принцу стало понятно – если конь и увидел препятствие, то внимания на него не обратил.

Патрик с трудом подавил ликующий возглас – побоялся отвлечь всадника. Потеря концентрации на такой скорости – смерть. Сумасшедший!

Вороной перескочил барьер, за ним – ров с водой, и полетел дальше.

Все! Прошёл... Вот это да!

Сердце восторженно билось, когда принц направил своего коня в сторону таинственного юноши. Познакомиться, поздравить. Узнать, что этот парень делал рядом с её величеством.

Но всадник натянул поводья, едва увидел Патрика. Улыбнулся. И, показав язык, помчался прочь.

- Ну, погоди! - сорвался следом его высочество. - Попадёшься ты мне!

Глава 7

Наконец Хелен добралась до своих апартаментов. Не раздеваясь, упала на кровать. Мама была бы недовольна, конечно, но... Сейчас её никто не видит, а она так устала! Хочется закрыть глаза, выбросить из головы все мысли...

- Хелен! О, прекрасная, прекрасная Хелен! Пожжжжа-а-а-алуйста-а-а-а!

Девушка вскочила, будто её ошпарили вытяжкой хрустальной пыли. Редкая и очень опасная вещь. Очень дорогая. Но сейчас не об этом...

- Ты?!

- О Хелен! Пожжжжалуйста-а-а, выходи за принца Патрика! Он так несчастен, пожалей его, Хелен!

Зельевары, этого не может быть! Иллюзия восстановилась. Прошло, наверное, часа три, не больше. То есть этот крылатый и голенький будет пищать тут вечно?! Ну уж нет! Она, знаете ли, тоже кое-что может!

Лучшая ученица профессора Вальпнера уже взмахнула руками, и тут в дверь постучали.

Зельевары, как не вовремя!

Девушка привычно щёлкнула пальцами, и иллюзия с лёгким хлопком исчезла, рассыпав по пурпурному покрывалу кровати золотые звёздочки. Какая пошлость!

- Герцогиня? Я по поручению её величества... - слышалось за дверью.

Хелен вздохнула, поправила волосы, выпрямила спину, взмахом руки разгладила складки на кровати и пошла открывать. Ей помешали, а это значит, что пискун с золотыми стрелами появится опять! Это раздражало...

- О! - поприветствовал её некто.

Высокий. Стройный. Даже... изящный. Слишком изящный. Ну... для мужчины. Одет незнакомец был в чёрную блестящую кожу. Зельевары, это что, корсет?! На мужчине? Ядовито-синие волосы воинственно топорщились с одной стороны, с другой же мягко струились до плеч. Руки в перчатках без пальцев. Длинные синие ногти в тон волосам...

Но больше всего Хелен заинтересовала трубка. Длинная, тонкая, с несколькими отверстиями. А дым! Он был разноцветным, а колечки в воздухе превращались в удивительные цветы. Пахло ванилью и леденцами. Чудеса!

Накрашенный синей помадой рот этого... чудика сложился в трубочку и, в последний раз выпустив стайку колечек (на сей раз они превратились в птичек), произнёс:

- О!

Мужчина (Хелен, правда, не была в этом окончательно уверена, но, наверное, всё-таки мужчина...) обошёл вокруг девушки.

- Зельевары, какой ужас!

И Хелен, наконец, поняла, кто это! Ну, конечно же! Королевский портной.

- Что с волосами, детка?!

Хелен на всякий случай потрогала свою причёску. Казалось, всё было на месте. Аккуратно уложенные косы. Волосы чистые. Расчёсанные. Что ещё нужно? И девушка вопросительно посмотрела на мастера.

- Так не ходят уже лет пятнадцать как! - возмущённо откликнулся тот, сердито выпустив дым алого цвета.

Колечки рассыпались крошечными язычками пламени. Красиво. Хелен нестерпимо захотелось сосредоточиться, считать расчёты иллюзии и сравнить с той, что... Вот что-то ей подсказывало, что... Но... Нет! Нет, Хелен! Это неприлично. С тобой же беседуют! Мама была бы в ужасе, прояви она, в самом деле, подобную бестактность. Жаль...

- И платье?! Где вы его откопали?!

- В магазине.

- О! В... Где?! В ма-га-зи-не? Какой ужас! Потом расскажете, что это был за магазин. Я попрошу её величество закрыть его! В королевстве не должны продавать такое...

- Слушайте, - нахмурилась Хелен.

Но портной не дал ей продолжить.

- Всё ясно! Я берусь за вас! К сожалению, приказы её величества не подлежат обсуждению.

- Прекрасно. Но я бы попросила...

- Молчите! - заломил изящные руки портной. - Молчите! С вашим кошмарным вкусом... О! Лучше молчите!

Личный портной её величества подошёл к столику, небрежно стряхнул разноцветный пепел на лист с расчётами писклявой иллюзии (хорошо, не посмотрел, что там!), изящно опустился в кресло и с нескрываемой жалостью уставился на герцогиню.

- Послушайте, я...

Но мастер уже рисовал. Альбом и уголь появились в его руках словно из воздуха! Опять чудеса... А ведь её не так-то просто удивить, между прочим! Нет, она, конечно, понимает, как он это сделал. При желании даже может, наверное,

начертить схему, но...

Был во всём этом какой-то особый шик. Класс. Артистичность. Небрежность. Что-то... Что-то неуловимое и... располагающее к себе.

Тем временем стилист, слегка нахмурившись, уже наносил резкие, размашистые линии. Заскрипел уголь.

Хелен не выдержала. И хотя это было не очень-то вежливо, тихонько подошла сзади и заглянула синеволосому через плечо. Он, кстати, тоже вёл себя весьма резко и вызывающе, так что...

Зельевары... Это... Это же она! Всего несколько размашистых, уверенных штрихов и...

Портной провёл ладонью над рисунком – фигурка стала разноцветной и... ожила!

– Чешуйка радужного дракона. Без неё не обойтись. Вы всегда демонстрируете свои идеи подобным образом? Интересно, где вы достаёте столь редкие и дорогие ингредиенты в таком количестве?

– Что ещё?

– Простите?

Портной смотрел прямо ей в глаза. Не отрываясь и не мигая. Так смотрят... драконы. Под безумным макияжем скрывался цепкий, острый взгляд. Не гламурный точно. Хелен вдруг показалось, что весь этот антураж...

– Что ещё? Кроме чешуи радужного дракона? Ну? Давай, удиви меня!

– Масло ванильной нагарны, пыльца высокогорной клеи, три капли крови безумника рогатого и звёздная пыль.

– О! Неплохо... А основа?

– Достаточно чистой горной воды, – слегка пожала плечами Хелен.

– Хм...

– Что? Не ожидали?

Хелен покраснела от удовольствия. Мама не одобрила бы. Но что есть, то есть. Она и впрямь была немного тщеславна.

– Честно? Нет

Портной признался в этом так просто и искренне, что Хелен стало чуточку неловко.

– Ну а как вам это?

Сердце девушки на мгновение остановилось. Это было не просто платье. Это был настоящий шедевр! По фигуре, без пышной юбки, корсетов и кринолинов.

Мода в королевстве правила миром, а потому носили абсолютно всё – от средневековья до наших дней. Неизменной оставалась лишь форма пажей – прихоть королевы, как и то, что пажи до сих пор существовали (на полном пансионе своих хозяев, что немаловажно).

Но мы отвлеклись. Платье! Наглухо закрытое спереди, оно полностью открывало спину. Сзади – украшение. Рубины. Будто... капельки крови. Немного агрессивно. Даже воинственно. Но вместе с тем так женственно! Элегантно!

Хелен вдруг захотелось показаться в этом платье перед Лиллиан. Пусть захлебнётся от зависти!

Они отсмотрели ещё несколько вариантов. Вот тут Хелен попросила внести кое-какие изменения. Как ни странно, синеволосый их выслушал, и кое-что даже исправил.

– Вы не безнадёжны, – постановил мастер, забрал наброски. – Первый наряд будет готов уже завтра. Не уходите никуда с утра.

Хелен выскочила из своих комнат, едва за ним захлопнулась дверь. Надо пойти к сестре и всё ей рассказать!

Выходя, она наткнулась на группу девиц, с круглыми глазами и неземным восторгом уставившихся на портного.

– Не может быть! – прошептала одна из них. – Да отец ему состояние предлагал, чтобы он моими туалетами занялся. Отказал!

И девицы перевели взгляд на Хелен. Тут же захотелось исчезнуть куда-нибудь. Например, залезть под кровать. А этот, с крылышками, пусть летает и кричит:

«Вы ищите Хелен? Её здесь нет! Уходите отсюда! Пожжжжалуйста-а-а!»

– Не обращайтесь внимания! – снисходительно проговорила...

Лиллиан!

Герцогиня Адорно не вздрогнула, хотя лишь предкам известно, чего ей это стоило.

– Её величество, – ручка, унизанная перстнями, среди которых Хелен узнала голубоватый бриллиант, принадлежавший когда-то её матери, похлопала по плечу. – Это всецело её заслуга!

Девчонки усмехнулась. А дочь премьеры, брат которого так удачно опоил герцогиню, продолжила:

– У королевы доброе сердце. Она же покровительствует бедняжкам и сироткам. Вот и приказала маэстро заняться Хелен. Как вы понимаете, отказать её величеству не может никто. Бедный портной! Перед ним непосильная задача, поставленная её величеством! Так и до казни недолго...

Герцогиня Адорно побледнела. Кровь отхлынула от лица и побежала вниз, к пальцам, вокруг которых уже кружилось зелёное марево. Только бы сдержаться и не превратить её в жабу! Захотелось найти принца Патрика и сказать ему:

«Да». А потом посмотреть, какие будут лица у этих красавиц.

«Осталось только понять, – подумала она, пока девушки, смеясь, расходились, – стоит ли мечь жизни без любви?!»

Хелен вышла из дворца. Она шла по парку, глядя на лебедей, выстриженных из кустов, и на замысловатые узоры из цветов на клумбах. Регулярные парки. Мёртвые. Бездушные. Ухоженные. Как те девицы. Они навевали тоску. Интересно, когда её оденут в красивое платье, накрутят вокруг головы локоны немислимых цветов, наведут иллюзию – она тоже будет похожа на них? Нет. Она не хочет. Конечно, надо заняться собой. Наверное. Вот только очень хочется при всём при этом собой же и остаться...

Девушка отправилась к гостевым особнякам, что расположились на противоположной стороне парка.

– Интересно, за что вас так не любит дочь нашего премьера? – раздался бархатный голос у нее за спиной.

Хелен вздохнула. Резко развернулась.

Ей поклонился герцог Скалигерри.

– Вы всегда подкрадываетесь, будто...? – вырвалось у Хелен.

– Змея?

– Нет. Я не это хотела сказать.

– Я бы не обиделся. Змея – это мудрость. И, конечно, возможность быть незаметным. Герб рода Скалигерри – змея, обвивающая скипетр. Мудрость правителя.

– Вы не похожи на змею.

– Ну вот, вы улыбаетесь! Это хорошо. В жизни слишком мало радостей, моя дорогая герцогиня Адорно. Стоит ли быть серьёзным?

- Стоит. Всегда. Иначе потеряешь концентрацию.

- Вы недопустимо прямолинейны.

- Возможно. Что ж, простите. Меня слишком долго не было при дворе. Мои манеры огрубели.

- Так почему же вы не поставили на место этих выскочек? Серьёзно. Грубо. Прямолинейно?

- Потому что молчание – золото, ваше сиятельство. И те, у кого нет денег, в совершенстве выучили это правило. Иначе не выжить.

- Его величество раскаивается. И, думаю...

- Довольно. Я не желаю об этом говорить.

- Хорошо. Тогда о чём бы вы хотели поговорить?

- С вами?

Герцог усмехнулся:

- Вы считаете, что со мной не о чем побеседовать?

- Простите. Не сейчас. Я бы хотела навестить сестру...

Хелен осторожно обошла личного секретаря его величества и отправилась по своим делам.

- До встречи, герцогиня – серьёзно сказал он ей.

Герцогиня Адорно дёрнула плечами. Матушка сделала бы ей замечание.

Матушка...

Сильная. Гордая. Безупречная. Слишком... И, наверное, вся семья Тиберин – от отчима до девицы Лиллиан до сих пор переносят на Хелен всю свою ненависть. То чувство неполноценности, которое охватывало их, стоило герцогине появиться в их поле зрения. Оттого, наверное, и поспешили погубить. Сразу, как только не стало отца.

– Вы уверены, что идёте правильно?

– Ваше сиятельство, вы меня преследуете?

– Нам надо поговорить. Спокойно. О событиях годовой давности.

– Хорошо. Вы можете подойти к особняку, где разместили мою сестру? После ужина?

– Договорились.

Хелен устремилась было вперёд, но снова была остановлена:

– Простите мою назойливость, герцогиня. Но конюшня в другой стороне.

– А с чего вы решили, что я поеду верхом?

– Не знаю, – улыбнулся он ей. – Просто так быстрее.

– Я люблю гулять. Пешком. В одиночестве.

– Распоряжусь, чтобы вам доставили костюм для верховой езды, – по-своему понял её слова герцог.

Хелен замерла. Потом резко развернулась. И направилась к всесильному королевскому секретарю.

– Вы! – её пальчик ткнул его в грудь. – Не! – ещё раз. – Смеее! Так! Поступать!

И ещё, и ещё!

- Если я готова принять помощь от её величества, то от вас... Ни за что!

Юная герцогиня развернулась - и пошла прочь.

- А я-то дурак! Всегда считал её спокойной, хорошо воспитанной магией! - проворчал Скалигерри.

Впервые эта девушка попала ему на глаза в университете магии. И несоответствие между обликом - красивая, золотоволосая - и восторгом ректора, старинного приятеля и собутыльника: «Какой ум! Какой талант!» - его несказанно удивили. Да и сам профессор Вальпнер особо выделял эту свою ученицу. А профессор никого не хвалил просто так, за красивые глаза. Никогда.

Девушка заинтересовала секретаря его величества. Он даже подумывал о том, чтобы пригласить пообедать и узнать поближе представительницу рода Адорно. Но тут грянул гром с его высочеством, приворотным зельем и прочими «радостями» жизни. Он почувствовал себя обманутым - и это было... неожиданно. Даже больно.

Счастье, что его величество не приказал убрать девчонку. Ведь тогда ему лично пришлось бы это сделать.

Герцог шёл по направлению к конюшням - так далеко ходить пешком, как герцогиня Адорно, он всё равно не собирался. И... в последний момент успел отскочить из-под копыт коня, услышав предостерегающий крик всадника.

Принц, даже не осадив скакуна, пронёсся мимо.

Герцог выругался и направился к конюшням, надеясь, что остынет настолько, что не станет разбивать лицо королевскому наследнику.

- Где новый вороной? - услышал он крик принца Патрика, подходя ближе.

Три растерянных конюха. Совсем мальчишки. Бледные. Напуганные до полусмерти. Каждый из них боится потерять место, потому что на его заработок

живёт вся семья, а принцу и невдомёк. Скалигерри нахмурился.

- Ваше высочество! Да не было новых лошадей!

- Не было, говоришь... И мальчишки на нём тоже не было?

- Никак нет!

- Да быть того не может!

Герцог Скалигерри не сдержался:

- Если бы ваше высочество обращали внимание не только на себя, но и на окружающих... Может, тогда не пришлось бы гоняться по всему парку за мальчишками на вороных конях?

- Что? Что вы сказали?

- Ваш таинственный незнакомец или испугался, или вы, толком не заметив, успели затоптать его своим конём!

Конюхи уже разбежались, успев, однако, низко поклониться и сыну короля, и его доверенному лицу.

Герцог не должен был всего этого говорить. Ему и не положено было, да и с точки зрения здравого смысла такое поведение было безумием. Но сдерживаться он уже не мог. Вот как у короля, человека мудрого и расчётливого, и королевы, спокойной, рассудительной и прекрасно воспитанной, мог получиться... такой наследник? Эгоистичный, бестолковый?

- Скалигерри... Вы забываетесь! Я... Я вас на дуэль вызову! - принц покраснел от обиды.

- Прошу прощения, но дуэли запрещены. И я ни в коем случае не намерен нарушать приказ его величества, - склонил голову герцог.

– Я прикажу вас арестовать!

– Обратитесь в канцелярию моего сюзерена. Как только вы принесёте бумагу, я обязательно отнесу её королю.

– Ваше сиятельство! – вдруг пришёл в себя принц Патрик. Он взял себя в руки и заговорил спокойно: – Похоже, вы решили преподать мне урок. Какой?

– Скорее себе. По правде говоря, мне хочется размазать вас по конюшне. Но я проявляю сдержанность. Изю всех сил. Я очень, очень стараюсь, ваше высочество...

– И злитесь вы не из-за того, что я чуть не налетел на вас? Правда, не заметил. На вас тёмная одежда. А уже смеркается.

– Нет, – признал герцог. – Не из-за этого. Просто... год назад... Если бы его величество не вспомнил о том, кому обязан жизнью и не отменил бы приказ...

– Вы бы устранили Хелен?

Герцог опустил голову. Эта мысль до сих пор не давала покоя секретарю его величества. И сегодня, год спустя, он бы узнал, что она не виновна.

– Ваше высочество! – в конюшню вломились стражники. – Ваше высочество, вы – целы?

Герцог Скалигерри с интересом посмотрел на наследника престола. Тот мог сейчас заявить, что королевский секретарь на него напал. Служащие, что были на конюшне, понятное дело, подтвердят это. А дальше... Дальше уже интересно: чью сторону примет король.

Принц Патрик отвлекся от своих мыслей. И с недоумением посмотрел на замерших королевских стражников:

– Что вам здесь надо?

– Мы... – растерялись те. – Ваше высочество...

- Вы мешаете моей беседе с его сиятельством!

- Прощения просим.

Принц насмешливо посмотрел на герцога:

- Готов поклясться чем угодно – вы подумали, что я прикажу вас арестовать.

- Такая мысль мелькнула, – не стал отрицать Скалигерри.

- Я хочу помочь, – вдруг сказал принц.

- В чём именно?

- Если речь пошла об устранении герцогини Адорно, то у вас с отцом были какие-то улики, достаточно весомые. Вы же не знаете её хорошо. И могли не понимать, что будь затея с приворотом её собственной, то я бы уже год как был женат.

Герцог поклонился.

- И вся эта безумная затея с моей женитьбой... – продолжил принц.

«Ну, надо же! – пронеслось в голове у королевского секретаря, – его высочество начал использовать голову, чтобы думать! Не напрасно мы собрали во дворце сто девиц!»

- Вы кого-то ловите. Используя меня, как приманку. Я прав?

- Ваше высочество, я в восхищении, – совершенно искренне улыбнулся герцог и развёл руками.

- То есть, я прав.

- Да, мой принц. Вы правы. Я могу рассчитывать на вас?

– Конечно. Более того, я не желаю, чтобы меня использовали в тёмную.

– Вы бы всегда так здраво рассуждали и предлагали помощь, а не... – вырвалось у секретаря.

Принц усмехнулся:

– Меня, в отличие от вас, никогда не привлекали к государственным делам. То слишком молод, то – «ещё успеешь».

– А вам бы этого искренне хотелось?

– Всё лучше, чем...

И принц нервно дёрнул подбородком в сторону дворца.

– Тогда начнём?

Глава 8

– Гром! Мой красавец! – Хелен подошла к любимцу отца. – Ты почему не в конюшне?

Конь добродушно ткнулся девушке в плечо. Его горячее дыхание было таким искренним, таким... настоящим. В том, что Гром рад её видеть, можно было не сомневаться. Как же хорошо... После всех этих приторных, лживых взглядов. Полуулыбок. Полунамёков... Зельевары, как же она устала! А ведь всё ещё только начинается.

– Потому что Патрик... какой-то странный, – раздался голос сестры. Та стояла возле куста шиповника и ощипывала лепестки.

– Где ты умудрилась наткнуться на принца?

- Да так...

Сестра закатила глаза и Хелен поняла, что правды не дожждётся.

- Слушай, может, мы просто поговорим с ним. И объясним, что ты - это ты?

- Нет! - упрямо поджала губы Дария.

- А идея хорошая, - раздался в сумерках всё тот же бархатный голос. - Найдите его высочество и объясните ему всё.

- Ваше сиятельство! - недовольства в голосе старшей сестры было столько, что Дария с любопытством на неё посмотрела.

Обычно Хелен держала свои симпатии и антипатии под контролем. Настолько, что казалась бесчувственной.

- Добрый вечер, дамы.

Герцог Скалигерри подъехал к герцогине Адорно и её сестре. Гром недовольно покосился на лощёного жеребца. Тот ответил ему презрительным взглядом, издав короткое злобное ржание.

Хелен отвернула морду Грома, зашептала ему, что он - самый лучший. Скалигерри отъехал подальше, соскочил с коня и укоризненно посмотрел тому в глаза. Рыжий опустил голову и обиженно фыркнул.

- Значит, вот кого разыскивает принц Патрик? И, должен признаться, весьма настойчиво! Не сегодня-завтра приходящие слуги доложат об этом его высочеству.

Хелен вздохнула, Дария упрямо поджала губы.

- Вы уже поужинали? - личный секретарь его величества ласково потрепал по холке своего любимца. - Время-то позднее.

- Я только что пришла, - с вызовом ответила Хелен.

Герцог посмотрел на неё с усмешкой.

- Так что же мне делать с Громом? - вмешалась Дария.

- Вы можете поставить его в мои конюшни, - предложил Скалигерри. - Мой особняк - неподалёку отсюда. Как раз на границе с королевским парком.

- Нет!

- Дария! - простонала старшая сестра. - Что ты затеяла? Зачем тебе Гром?

- А конь и вправду хорош.

У герцога беспричинно было отличное настроение.

- Хелен... - младшая сестра молитвенно сложила руки и уставилась на сестру. - Ты же можешь его зачаровать?

- Каким образом? Превратить в кузнечика?

- Нет. В коня другой масти... не похожего на Грома!

- С пятью ногами?

Конь недовольно фыркнул.

- Прости, Гром, - погладила его Хелен. - Шутка неудачная, признаю.

- Дворец не идёт тебе на пользу, - нахмурилась Дария. - Ты превращаешься в язву!

- Девочки, не ссорьтесь! - вырвалось у Скалигерри. Девушки из рода Адорно слаженно шагнули к нему. Королевский секретарь отошёл назад и примирительно поднял руки вверх.

– Моего Огня, – он кивнул на чистопородного скакуна, – хорошо знают в королевских конюшнях. И если к нему приставят нового пажу, а я... скажем, заведу ещё одного... На это не обратят внимания. Особенно в той суматохе, что сейчас происходит во дворце.

– То есть, – глаза Дарии заблестели, – Хелен зачарует Грома, и он станет копией вашего, да? А я буду вашим пажом?! Вы дадите мне форму?

– Конечно. Цвета Скалигерри – чёрный с серебром. Вам пойдёт.

Герцог изящно поклонился и поцеловал девушке руку.

Хелен нахмурилась и сложила руки на груди.

– Хелен! Хелен! Пожалуйста!

Герцогиня Адорно прижала ладони к ушам – только не это! Она вспомнила писк крылатой иллюзии и поняла, что сделает всё, что попросят, лишь бы не слышать этого: «Пожжалуйста-а-а!»

– Поставьте коней рядом. Дарь, принеси мой саквояж. И вообще, пора уже научиться самой изменять внешность!

– Ну... – с сомнением начала младшая, – я могу попробовать...

– Нет-нет! – опомнилась старшая. – Когда ты составляла зелье в последний раз, получилось... не очень!

Дария вспомнила татуировку, которую она пыталась зачаровать с помощью крови радужного дракона. Она столько вытерпела ради этой колбы! Ходила на свидание с этим худосочным старшекурсником и делала вид, что она его девушка! А этот... хвастался перед друзьями. Но ей так хотелось тату дракона на плече, изрыгающего настоящее пламя!

Хелен была против. И Дария всё сделала сама. Потом сестра, конечно, сжалась. Перестала сердиться, и уже вместе они лечили ожог в полспины.

Саквояж старшей сестры был тяжёлый. Ещё бы! Чего там только не было... Колбы и колбочки, спиртовки, порошки, травы, зубы, ногти, змеиные шкуры, крысиные хвосты...

Хелен уже вытаскивала быстрыми, ловкими пальчиками всё необходимое, когда одними губами шепнула:

- Дарь... плащ!

Ну конечно! Как же она забыла про плащ! Без специальной одежды варить зелье нельзя. Первый курс, вторая четверть – плащ зельевара.

Плащ Хелен был... Держитесь, кто слабонервный – голубой! Ну как? В обморок не упали? Ах, да... Вы же не знаете.

Плащи зельеваров распределялись по цветам согласно уровням. Первый – чёрный. С первого по третий курс в них ходят все. Редко кому удаётся до четвёртого получить красный – второй уровень. Выпускник магической академии – зелёный плащ. Голубой и белый – два последних высших уровня. Белый плащ у профессора Вальпнера. Голубой – у Хелен. Больше их нет ни у кого в королевстве. Так-то!

Дария с гордостью принесла сестре плащ, тайком поглядывая на Скалигерри. И она была вознаграждена! У герцога глаза чуть из орбит не выскочили! Жаль, Хелен была так занята своим зельем, что ничего не заметила...

- Блестяще! – герцог Скалигерри обошёл коней. – Один в один! Дорогая герцогиня, какое счастье, что вы столь скромны и о вашем таланте мало кто знает. Представляю, как бы процветало жульничество на скачках! Такой бы открылся простор! Вас бы переманивали за неприличные деньги!

- Но ведь это... Незаконно?

- О, конечно! Вас бы непременно арестовали!

- Похоже, вы хотите обидеть мою сестру, герцог! – сжала кулаки Дария.

– Ни в коем случае! Я лишь хочу поужинать в приятной компании. Вы окажете мне честь?

– А что делать с лошадьми?

– У вас есть листок бумаги и карандаш?

– Конечно.

Герцог набросал несколько строк и приказал своему коню:

– Домой.

Один из рыжих двойников обиженно взглянул на него, но послушно потрусил в указанном направлении.

– Вот так. А на вашем я доеду до королевских конюшен. Завтра слуги принесут одежду цветов Скалигерри для нового пажа, Дария.

Герцог улыбнулся, поклонился, и в последний раз бросив восхищённый взгляд на магиню в голубом плаще, исчез в наступающих сумерках.

– Пойдём. Переоденемся к ужину, – обняла сестру Хелен.

Коротко стриженные ярко-фиолетовые волосы. Обиженно надутые губы. Веснушки... Шея совсем тонкая. Ключицы торчат. Зельевары, даже под одеждой видно.

– Дарь... Ты вообще ешь? Или только носишься на Громе по королевскому парку, пугая принца Патрика?

– Да ем я...

– Что с лицом? Что случилось? – Хелен развернула сестру к себе, заглянув ей в глаза, – Ну? Что?!

– Гром... Он... Таким и останется, да?

– Скучать будешь?

Дария шмыгнула носом. Хелен улыбнулась, порылась в саквояже, вытащила что-то блестящее, прикрыла глаза и забормотала заклинание.

– Вот! Держи! – протянула она сестре серебряный гребень. – Расчешешь гриву с правой стороны – чары рассеются. С левой – снова наведёшь. Ну, всё? Довольна?

– Хел! – Дария бросилась сестре на шею.

– Ну всё, всё... Пойдём. Герцог скоро вернётся.

Глава 9

На завтрак в малую столовую его высочество Патрик и его сиятельство герцог Скалигерри явились с опозданием.

Её величество уронила на пол чашку. Его величество довольно усмехнулся.

Молодые люди выглядели потрепанными, но вполне довольными жизнью. У принца через всё лицо шла глубокая ссадина, герцог же прихрамывал на левую ногу.

– Вижу, утро вы провели не зря! – отметил король.

Принц и герцог изящно поклонились в ответ на слова его величества. Каждый из них постарался скрыть боль в мышцах.

– Что. Это. Всё. Значит?! – отчеканила королева.

– Физические упражнения – залог хорошей формы и отменного здоровья, матушка, – ответил принц, улыбаясь и целуя руку правительнице.

– Герцог? – королева требовательно посмотрела на королевского секретаря.

– Мы отлично размялись, – склонил тот голову, принимая от слуги чашечку ароматного кофе. – Его высочество решил сделать подобные тренировки ежедневными. Я с радостью согласился.

Её величество перевела взгляд на короля. Тот прятал довольную улыбку в белоснежном кружеве воротника.

Король и королева предпочитали стиль позднего средневековья. Секретарь и принц им вторили в те моменты, когда находились во дворце. По большому счёту обоим было всё равно – котт или камзол. В столице высокой моды достать можно было что угодно. И носить дозволялось абсолютно всё. Тренд сезона – живые татуировки и разноцветные волосы. Всё остальное должно их дополнять. Но ни принц, ни герцог Скалигерри, ни тем более правящая чета не признавали ни татуировок, ни разноцветных волос, однако ни в коем случае не запрещали другим развлекаться. Что касается моды, взгляды правителей были самые лояльные. Гораздо строже дело обстояло с налогами.

– Это возмутительно! – нахмурилась королева.

– Кроме того, его высочество любезно согласилось расписать события годовой давности. Буквально по минутам. Всё, что он помнит. Пора внести ясность в этой неприятной истории.

– Я тоже могу, – кивнула её величество.

– Буду вам премного благодарен, ваше величество.

– А показания сестёр Адорно? – поинтересовался король.

– Обещали.

– Хорошо.

– Ваше величество, – обратился к королеве герцог Скалигерри спустя какое-то время. – Могу я обратиться к вам с нижайшей просьбой?

– Какой именно? – королеве не удалось скрыть удивление в голосе. Чтобы гордец-герцог да о чём-нибудь просил...

– Я могу попросить вас организовать подходящий гардероб для герцогини Адорно? Её платья... несколько не в стилистике двора. И... она терпит насмешки от некоторых девиц.

Король посмотрел на своего секретаря удивлённо, королева – растроганно. А его высочество – разгневанно:

– Отчего вы не сказали мне? Я друг Хелен и...

– Простите, ваше высочество, – мягко перебил Патрика Скалигерри. – Думаю, если бы вы подошли к герцогине Адорно и предложили свою помощь... результат бы мало отличался от того, что достиг я.

– А вы чего-то достигли в этом направлении? – усмехнулся король.

– Разве что вызвал недовольство молодой герцогини.

– Я обязательно поговорю с Хелен, – кивнула её величество, ругая себя за чёрствость и невнимательность. Должна была догадаться и сама, что у девочки неоткуда взяться дворцовым нарядам!

– А кто, говорите, насмехается над Хелен? – как бы между прочим спросил король, допивая кофе.

– Лиллиан Тиберин, – доложил королевский секретарь.

Король и королева многозначительно переглянулись.

– Лиллиан Тиберин! – выдохнул принц, не скрывая отвращения. И, внимательно посмотрев на отца и мать, спросил: – Я надеюсь, что у вас не было никаких

предварительных договорённостей с премьер-министром? Уж слишком по-хозяйски эта особа ведёт себя во дворце.

Король посмотрел на принца вопросительно, герцог Скалигерри – предостерегающе. Но его высочество, как, впрочем, и обычно, уже понесло.

– Потому что если это так – я лучше отрекись от престола. Но эта... барышня моей женой не станет!

– Патрик! – воскликнула королева, отвлекаясь от своих раздумий. – Вы когда научитесь не провоцировать окружающих? Отсутствие элементарных дипломатических манер с вашей стороны уже вызвало гнев отца! Вам мало?!

– Думаю, что у его высочества слишком много свободного времени, – нахмурился король. – Поэтому с сегодняшнего дня вы будете помогать герцогу Скалигерри. Вот и поучитесь... высокому искусству дипломатии. А то ненароком войну какую-нибудь развяжете по причине буйного характера!

– Слушаюсь! – принц неожиданно радостно вскочил и поклонился.

– Давайте уже завтракать! Молча! – приказала королева.

Мужчины почтительно склонили головы.

Через какое-то время его величество не выдержал и расхохотался. Её величество недовольно посмотрела на супруга.

– Не злись, дорогая. Просто... Мне так говорила нянюшка.

Королева вздохнула, но всё же улыбнулась. Все четверо мирно вернулись к завтраку.

– После завтрака нас ожидает вдовствующая герцогиня Скалигерри, – подождав, пока его величество отложит нож и вилку, сообщила королева Мария. – С докладом.

Герцог, сохраняя самое невозмутимое выражение лица, тем не менее, поморщился. С матерью отношения не складывались. Ласковая, весёлая женщина, которую он так любил, навсегда исчезла в тот страшный день, когда погибли отец и братья. Осталась сухая, надменная и вечно недовольная всем незнакомка, в каждом взгляде которой читалось: «Они – погибли. А ты выжил».

– Вы думаете, что пригласить вдовствующую герцогиню помочь с проведением отбора, было хорошей идеей? – нахмурился его величество. – Девушки, конечно, будут под впечатлением, но... И ей тяжело, и с ней непросто.

– Пойдёмте, послушаем, что она нам скажет.

Королева поднялась. Мужчины последовали её примеру.

В гостиной их ожидала вдовствующая герцогиня.

Дама стояла посреди белоснежного мраморного зала. Как всегда – в чёрном. И не потому, что чёрный с серебром – цвета рода Скалигерри. Просто она к этому привыкла. И окружающие, похоже, тоже. «Действительно, как на ворона», – мелькнуло в голове у принца.

– Ваши величества! Ваше высочество! – низкий изысканный реверанс. Холодный равнодушный голос. На младшего сына даже не взглянула, словно он был невидим.

– Присаживайтесь, ваше сиятельство, – король первым подал пример. На ногах остался лишь герцог Скалигерри. Как всегда, он достал блокнот и встал за тронном правителя.

– Как вам наши гости? – улыбнулась королева.

Северная магиня сдаваться не привыкла. Род Скалигерри испокон веку служат королю верой и правдой. Эта женщина потеряла мужа и двоих сыновей. Страшное горе. Она даже... представить такое боится. Вернуть статс-даму в царство живых – первоочередная задача. Как королевы. Как женщины. Матери. Человека. И она обязательно это сделает. Нужно время. Годы. Она понимает. Она подождёт.

Герцогиня Скалигерри поджала губы. Потом увидела, что все ожидают от неё ответа и нехотя проговорила:

- Слишком... шумные. Плохо воспитаны. Ужасные манеры...

Принц счастливо кивнул.

- К сожалению, уже пошли склоки. Но... есть нечто, что их объединяет.

- И что же это?

- Девяносто девять из них ненавидят герцогиню Адорно, после того как позавчера около неё видели коленопреклонённого принца. А вчера, - взгляд тёмных глаз просто вонзился в королевского секретаря, - герцога Скалигерри.

Глава 10

- Простите, ваше высочество!

- Никаких новых коней? - Патрик не мог поверить.

- Ни коней, ни мальчишек. Герцог Скалигерри только два раза коня приводил. Пришёл - ушёл... Потом - паж. Опять привёл. Увёл.

- Какого коня? - восторженно спросил принц.

- Вон - его рыжий. Огонь!

- Да, красавец...

- Его так зовут - Огонь! Рыжий потому что. Он тихий. Умный. Но если надо, не подведёт! Как хозяин. Тихий. Но уж если что не так, то...

– Следите хорошенько! Если мальчишку на вороном кто увидит – сразу ко мне. Награжу!

– Слушаюсь, – начальник конюшни почтительно поклонился, и его высочество выехал на прогулку.

После завтрака и долгой беседы со статс-дамой захотелось исчезнуть из дворца. Скука смертная! Не говоря уже о том, что все мысли юного принца занимал маленький жокей на чудесном коне. Патрик решил, что непременно должен найти его до скачек!

Вдовствующая герцогиня на полном серьёзе рассказывала о своих впечатлениях касаясь каждой девицы. Можно подумать, это кому-нибудь интересно! Матушка, правда, внимательно слушала. Нет, ну неужели король и королева всерьёз решили женить его на одной из них?! Старуха хвалила золотоволосую принцессу Амелию и недовольно поджимала губы, стоило только упомянуть о Хелен. Лиллиан, к слову сказать, ей не понравилась. Вот тут он был полностью согласен с герцогиней Скалигерри. И все по несколько раз напомнили ему о вечерней прогулке в парке. Как будто он дряхлый старик и не дружит с памятью! Да помнит он о...

Мимо него на диком галопе пронёсся вчерашний мальчишка.

– Да что такое-то!

Мелькнула чёрная молния. Затихающий топот копыт...

– Не уйдёшь!

Принц пришпорил коня – и понёсся вдогонку за вороным. Мальчишка, видимо, услышал топот копыт у себя за спиной, обернулся и, ехидно улыбнувшись, пустил коня во весь опор.

Не конь, а птица! Его высочеству даже обидно стало – в конце концов, у кого в королевстве должны быть самые лучшие конюшни?! Уж точно не у этого мальчишки с выкрашенными в лиловый волосами!

– Хей! Хей! – погонял он своего коня, в надежде на то, что по ровным дорожкам, где надо просто бежать, а не прыгать через препятствия, его чистокровный скакун не уронит честь королевских конюшен.

Расстояние сокращалось. Они уже вынеслись из парка, окружавшего летнюю королевскую резиденцию на просторную дорогу, что петляла вдоль реки. Рыжая пыль стояла столбом, и принц, в отличие от мальчишки, что нёсся впереди, вынужден был её глотать. Немыслимо!

– Давай! – просил он коня, но тот и сам поймал кураж от бешеной погони, чувствуя настроение всадника. Догнать наглеца! Никто не смеет бросать им вызов!

Ещё чуть-чуть! Ещё рывок!

Азарт. Кровь грохочет в висках: тук-тук, тук-тук, тук-тук... Конь раздувает ноздри. Горячее, хриплое дыхание. Топот копыт. Тук-тук, тук-тук, тук-тук...

Всадники взлетели на пригорок. Вороной близко! Ещё чуть-чуть! Мальчишка – в этом принц был просто уверен – уже не улыбался!

Сейчас! Ну! Давай!

Истошно крича, с ветки над головой принца вспорхнул синий глор. Небольшая чёрная птичка с ярко-синим хвостом...

– Зельевары... Не-ет!

Разгорячённый жеребец встал на дыбы, Патрик пришпорил его, высылая вперёд. Конь сорвался в прыжок. Принц, в душе возблагодарив своих учителей по верховой езде, едва успел подать руки вперёд, чтобы не опрокинуть коня поводом. Копыта заскользили по траве, и Патрик скорее понял, чем почувствовал, что летит куда-то вперёд.

Удар о землю. Свет померк.

Кто-то плакал над ним. Горько, по-детски всхлипывая.

Глаза не открывались. Болело всё, включая веки с кончиками ресниц.

- О-о-о!

Плач на мгновение стих. Потом послышалась ругань:

- Дерьмо драконье! Вот же... драконье дерьмо!

- Рот помою с мылом, - проворчал принц.

- Дерь...Что? Ой! Ха-ха-ха... Хнык-хнык... Да ты... Догони сначала!

В ответ на искреннюю радость в голосе принц смог, наконец, раскрыть глаза.

Зря. Всё мелькало и кружилось: бело-сиреневые локоны волос, вороной конь, рыжая дорога, блестящая река...

Патрик со стоном прикрыл глаза. Стало ещё хуже. Светлые и тёмные пятна играли в пятнашки между собой.

- Не умеешь - чего гоняешься? - проворчал мальчишка.

- Совсем обалдел? - принц хотел грозно, но получилось жалобно - слишком болела голова.

- Так, - мальчишка осторожно подоткнул под голову Патрика свой плащ и стал подниматься. - Я за помощью к её величеству.

- Не надо!

- Надо. Ты бы себя со стороны видел! Не умеешь - не...

- Глох напугал коня, - нехотя стал оправдываться принц.

– Ага. Караулил твоё высочество. С вечера!

– Стой! – простонал принц. – Не говори никому. Пожалуйста...

– Скажи ещё – бросить тебя на дороге.

– А ты я смотрю не против...

– Беда мне с тобой... Вот... дерьмо драконье!

– Что-то из лекарств с собою есть?!

...

Хелен вошла в свои покои во дворце, как только закончился завтрак. Мда... Идея ночевать вне стен дворца была не самая удачная. Судя по взглядам, полным ненависти, девицы были уверены, что герцогиня ночевала или в постели принца, или в постели личного секретаря его величества. А уж как вдовствующая герцогиня Скалигерри поджимала губы...

На самом деле они заболтались с сестрой почти до утра, а потом вспомнили, что обещали написать отчёт о событиях годичной давности...

Вспоминали родителей. Отца. Маму... Смотрели в небо. Мечтали о том, что всё, наконец, образуется. До этого момента не было возможности просто вот так побыть вдвоём, зная, что завтрашний день у них обеспечен. Есть где жить и на что питаться. Гром, благодаря герцогу Скалигерри, пристроен в королевских конюшнях. Она живёт во дворце. Дария теперь при герцоге. Костюм пажа ей идёт. Вылитый мальчишка!

Герцогиня Адорно улыбалась своим мыслям. Всё было хорошо. Девушка закрыла за собой дверь и застыла, как громом поражённая.

Комната была разгромлена. Вещи – на полу. Платья, постель, даже...портьеры – изрезаны. А книги...

– Книги! – прошептала Хелен.

Порвать не осмелились: залили чернилами. Зельевары... Гримуар с личными записями, книги из библиотеки герцогов Адорно, с которыми она не расставалась. Особенно досталось справочнику по зельям, подаренным на окончание академии её научным руководителем – профессором Вальпнером.

Хелен, словно раненая, опустилась на пол и замерла, не в силах пошевелиться. Даже дышать было больно...

А потом вскочила, схватила свой саквояж – она как раз собрала ингредиенты, чтобы зачаровать платье.

– Ну, погодите же!

Плащ – на плечи. Через мгновение маленький котелок был перед магиней и она, напевая, стала варить зелье, щедро замешивая магию и травы на обиде.

Когда всё было готово, девушка стянула зелье-ловушку в энергетический кокон и подвесила над дверью.

Выдохнув, лучшая ученица профессора Вальпнера занялась книгами. Вывести чернила, в конце концов, не так уж сложно. Ничего непоправимого не случилось. Просто было обидно. До слёз. Книги – самое ценное, самое дорогое, что у неё есть. Кое-где были пометки, сделанные маминой рукой. Их уже не восстановишь...

Она так увлеклась процессом, что не услышала, как скрипнула ручка двери. Подпрыгнула, услышав возмущённый шёпот, похожий на шипение рассерженной змеи:

– Да что вы... творите?!

В дверном проёме стоял секретарь его величества, герцог Скалигерри, с ног до головы облитый чудо-зельем, распространяющим убийственный смрад. Рой жёлто-зелёных помойных мух (иллюзия получилась просто совершенная) вился вокруг несчастного и злорадно гудел.

– Ой... – Хелен прижала ладони к щекам.

- Что. Это. Всё. Значит?! - о ледяной тон герцога можно было порезаться, но весь пафос испортила толстая муха, что приземлилась на выразительный (не сказать - длинный) нос мужчины.

- Простите, я...

Возмущённый герцог шагнул к девушке, но та в ужасе отпрыгнула:

- Я всё объясню! - магиня зажала нос обеими руками.

- Уж потрудитесь, герцогиня! Только сначала...

- Простите... - пискнула Хелен.

Герцог, стараясь не шевелиться, гневно сверкал очами на совершенную иллюзию, жужжащую округ него.

Герцогиня сосредоточилась, раскинула руки и произнесла слова, отменяющие заклинание.

Мухи с интересом посмотрели на неё. Смрад усилился. Герцог молчал, сжимая кулаки.

- Э-э-эмммм, - Хелен даже зажмурилась.

- Что? - тихо спросил герцог, стараясь не спугнуть мух. Они как раз оставили в покое его нос.

- Понимаете... Я была очень зла...

- Это заметно... И?

- Вы должны поклониться и произнести: «Герцогиня Адорно, простите за подлость!»

- Герцогиня Адорно, - прошипел герцог, кланяясь, - простите за подлость.

Колдовство рассеялось. Запах остался. Скалигерри с наслаждением почесал нос. Потом с сомнением посмотрел на свои руки. Принюхался:

- А ведь с утра это был просто замечательный день! - пожаловался он Хелен.

- Простите...

- Полотенце мне! Быстро! Пока я привожу в порядок себя, вы, герцогиня, приводите в порядок мой костюм!

- А если... не получится?

- Если не получится - принесёте мне новый!

На пол полетела бархатная куртка, рубаха, сапоги... штаны.

- Ой, - только и смогла сказать девушка, когда перед ней оказался малоодетый мужчина с прекрасной фигурой. В чулках и коротеньких штанишках.

- Ой, - издевательски передразнил он её и напомнил: - Полотенце! Или вы предпочтёте принести его в ванную комнату?

- Да! В смысле - нет!

Герцог рассмеялся. И покачал головой:

- Зельевары... Хелен, умоляю, не надо так краснеть. Я уже начинаю чувствовать себя виноватым, в то время как виноваты в данной ситуации всё-таки вы!

- Простите!

- Полотенце!

Она стояла как дурочка и не могла отвести глаз.

– Гм-м-м-м. Пожалуй, меня ещё никогда не рассматривали с такой жадностью...

Какая замечательная волна смущения залила лицо и шею молодой герцогини! Скалигерри готов был поклясться, что бедняжка покраснела до кончиков пальцев.

– Вот!

Хелен прибежала из гардеробной и сунула ему в руки то, что когда-то было вполне приличным полотенцем. Зельевары... Он найдёт того, кто всё тут изрезал и примерно накажет. В конце концов, он – представитель рода Скалигерри! А значит, придумает, как найти то место, куда ужалить больнее всего...

– Другого нет, простите, – герцогиня покраснела ещё больше.

Герцог прошёл через гостиную, с интересом продолжая рассматривать разгром в апартаментах.

– Ага! – сказал он самому себе.

Спальня, к которой примыкала купальня, пострадала больше всего. Там и лоскута целого не было. Кому-то не лень было изрезать и шторы, и покрывала...

Это объясняло состояние герцогини. Нервы. А девушка ещё невероятно одарена магически. Он имел удовольствие наблюдать за тем, как она наводила чары на лошадей. Virtuозно...

Однако осторожности прекрасную обладательницу голубого плаща зельевара (надо же...кто бы мог подумать!) придётся учить. И будет лучше, если он сделает это сам. Лично.

Герцог с подозрением обнюхал простые глиняные плоски, предназначенные для личной гигиены. Все – с нежным запахом жимолости.

– Хорошо хоть тут ничего не перебили! – проворчал секретарь, остервенело намыливая голову и надеясь на то, что от этих самодельных средств волосы у

него не вылезут. Хотя... У их обладательницы роскошные золотистые косы. Как хорошо, что девушка не идёт на поводу у современной моды и не красит их в яркие, дикие цвета!

Он с отвращением вспомнил «цветник», поселившийся во дворце. Гадость какая! Нет, наверное, среди девиц есть вполне милые и... похожие на Хелен. Но в общей своей массе... Безумный, безвкусный, дикий карнавал! Разноцветные волосы. Вульгарные, слишком открытые наряды. Татуаж этот... То змея ползёт по руке, то паук бежит по ноге. Бабочки, птички, дракончики. Фу! Мерзость...

Горячая вода бежала по телу, запах жимолости рисовал образ Хелен. Но сейчас не до этого. Слишком много дел. Надо найти тех, кто участвовал в налёте на апартаменты герцогини Адорно. Он привык контролировать то, что происходит во дворце.

– Вы сами своим недопустимым поведением сделали возможным подобное, милочка, – услышал он, подходя к двери, ведущей в гостиную. – И мне очень жаль, что дочь герцогов Адорно...

– Довольно! – ответила Хелен, голос которой он не сразу и узнал – такая... холодность и надменность были в нём. – Соблаговолите покинуть мои покои. И впредь, без приглашения, прошу меня не беспокоить.

– Как вам будет угодно.

– Матушка! – заскрежетал зубами герцог. Хотел выскочить, возмутиться. Но... посмотрел на себя в зеркало. Мокрые волосы. Обнажённый торс. Не стоит давать лишний повод для сплетен и пересудов. Потом. Он умеет ждать.

– Вашу одежду не удалось привести в порядок, – сообщила ему Хелен, когда он дождался звука закрывающейся двери и вышел. Девушка была спокойна, но бледна. – Запах всё равно остался.

Скалигерри вздохнул. Идея прогуляться по королевскому дворцу в голом виде ему решительно не нравилась.

– Вы понимаете, в чём была ваша ошибка? – опустился он в кресло, решив для себя, что отправит к камердинеру Хелен. В конце концов, это она всё затеяла.

– В том, что я попыталась дать отпор обидчикам?

– Нет, – поморщился королевский секретарь. – Вы разгневались и стали действовать сгоряча.

Девушка усмехнулась.

– Думаю, вас решили убрать из королевского дворца.

– Изрезав портьеры и простыни?

– Расчёт был как раз на ваш гнев.

– Но... я не понимаю.

– Если бы под воздействие вашего колдовства попал не я, а, скажем, моя матушка... Или её величество, которая вполне могла бы к вам зайти...

Тут Хелен побелела ещё больше.

– Вот! Вы поняли! – назидательно поднял вверх палец Скалигерри. – Из жертвы вы бы сразу превратились в негодную магичку, что покусилась на высокопоставленных лиц. Только представьте! Вряд ли бы вы тогда оправдались. А её величество, сочувствуя в душе, была бы вынуждена выставить вас.

– Я больше никогда...

– Вы больше никогда не будете действовать, хорошенько всё не обдумав! Но вместе с тем, вы больше никогда не будете позволять окружающим обращаться с собой подобным образом.

И Скалигерри обвёл рукой разгромленные апартаменты.

- То есть мне надо принять предложение его высочества? Стать его невестой?

Отчего-то от этих тихих слов сжалось сердце. Секретарь его величества вцепился в подлокотники кресла.

- Дело, конечно, ваше, Хелен. Но, на мой взгляд, это не выход. Даже если вы станете принцессой, окружающие не перестанут вас задевать. Скорее наоборот.

- Пакости станут изощреннее... - прошептала Хелен, низко опустив голову.

«И смертоноснее», - подумал герцог, но вслух ничего не сказал. Сама догадается - не маленькая.

- И что мне теперь делать?

Внимательный, упрямый взгляд серых глаз. Как она смотрит! В самое...сердце. И какие у неё глаза! Он никогда не видел таких красивых глаз...

- Для начала - раздобыть мне одежду. А потом сесть и хорошенько подумать: что самое страшное на свете?

- Приворотное зелье! - ответила она не задумываясь.

Скалигерри вздохнул:

- Информация, моя юная герцогиня! Информация! И возможность донести её вовремя до нужных ушей!

...

Принц уписывал бутерброды с ветчиной и сыром, словно и не бился пару часов назад головой об землю.

Дария, переодетая мальчишкой, смотрела на него с завистью. Её саму тошнило от одних только воспоминаний о том, как молодой человек летел через коня вниз головой. Да у неё сердце чуть не разорвалось! А этот... Принц!

– Вкусно!

Его высочество сидел, привалившись спиной к стволу одной из старых ив, что переплелись корнями над самой водой. Корни деревьев образовали площадку, скрытую длинными ветвями и узкими листьями.

«Картинка!» – раздражённо думала девушка, разглядывая принца. Смоляные кудри, лукавые карие глаза, длинные пальцы. А ресницы! Будто и не парень...

Патрик её всегда раздражал. Может быть, потому что в какой-то момент она придумала себе сказку:

Сестра врывается к ней в комнату. Глаза сияют, щёки горят.

– Я выхожу замуж! – говорит Хелен. И... да! У них наконец-то есть деньги и нет проблем!

Но... ничего подобного не происходило. Принц не влюблялся в своего друга по Академии Магии, хотя проводил с Хелен достаточно много времени. Списывал контрольные. Они шутили. Смеялись. Спорили. Учились. Патрик съедал запасы продовольствия – словно во дворце его никогда не кормили досыта...

И всё.

Он оставался другом Хелен. Довольно эгоистичным. Проблемы, которые их обступали, так и оставались неразрешимыми. А Хелен... Хелен никогда никого ни о чём не просила. Гордость. Холодная. Надменная. С точки зрения Дарии – не всегда оправданная. Но в этом вопросе против сестры она бы не пошла. Она понимала. Это у неё от мамы. И это... единственное, что у них осталось.

– А где вино? – молодой человек порылся в корзине и возмущённо уставился на Дарию.

– Пейте отвар. Он укрепляет, – пытаюсь говорить спокойно, ответила ему девушка.

Патрик загонял её. Сначала за лекарствами – благо их было много. Хелен была удивительно суеверна только в одном вопросе. В вопросе лекарств. «Если есть – значит, не пригодится!» – любила приговаривать старшая сестра и скупала всё, что попадалось на глаза, не жалея более чем скромных средств.

Особенно то, что могло пригодиться при падении с лошади. Сестра очень боялась за неё. Но запретить не могла. Понимала, что это – от отца. Они обе очень бережно относились к памяти родителей.

Отвары, мази и зелья Дария принцу привезла. В аптечке Хелен не было лишь средства от сотрясения мозга. Такого попросту не существовало. Если что – надо идти к зельеварам-целителям. Во дворце должны быть. Но, судя по состоянию его высочества – с ним всё в порядке!

А потом... принц настроился на пикник! Пришлось доставить корзинку с бутербродами и травяным отваром. А теперь – вино ему подавай!

– Ещё раз не поскачу! – возмутилась девушка.

– Я всегда после происшествий есть хочу! – белозубо улыбнулся принц. – А за голову не переживай. Они у нас в роду крепкие.

– Это хорошо, – вслух сказала Дария, а про себя подумала: «Были бы мозги – было б сотрясение!»

Не выдержала – рассмеялась. Понятно, такую дерзость сказать... Нет, конечно. Но всё равно смешно.

– А я, кстати, понял, кто ты!

Дария запнулась о свой смех. И тяжело вздохнула. Не то, чтобы она боялась разоблачения, но... Хелен будет ругаться...

– Ты – внебрачный сын герцога Адорно!

– Кто?! – не веря своим ушам, застыла девушка.

- Да ладно, не притворяйся. Ты очень похож на сестёр. Особенно на младшую. Видел её мельком пару лет назад. Очень похож! Я бы даже подумал, что... Но девка, понятное дело, так скакать не сможет!

- Вы с ума сошли!

- Не переигрывай, - насмешливо ответил принц. Ещё раз порылся в корзинке, словно надеясь найти там что-то новое. Не нашёл. И со вздохом стал пить отвар.

Дария стояла, пытаясь не ругаться. Да что этот безмозглый, об землю стукнутый, себе позволяет!

- Странно, конечно, - продолжил принц, разглядывая девушку. - Все столько рассказывали о неземной любви герцога к жене.

- Да как...

- Значит, тебе в наследство достался жеребец из конюшен герцога? И ты хочешь выиграть скачки?

Стоп! Тихо, Дария, тихо... А вот с этого места, ваше высочество, поподробнее!

- Сколько было, когда герцог погиб?

- Мне?

- Коню твоему!

- Полтора года.

- Ага. Вырос настоящий красавец!

Вот оно! Дария отрешилась от гнева - и! простите, мама и папа, - осознала, что вот он - шанс. Шанс попасть на скачки! Потому что то, что не позволено младшей дочери покойного герцога, позволено его бастарду. И принц... Он же - покровитель этих самых Больших Охотничьих Королевских скачек, где лучшие

конюшни королевства выставляют своих лучших лошадей. Показывают их стать, выучку и умение жокея управлять конём в сложнейших условиях. Поэтому и называются они на старинный манер – Охотничьи, хотя к самой охоте не имеют уже никакого отношения. Это раньше отбирали коней для королевских охот. Чтобы день-другой в лесу, по оврагам и буеракам, гнать добычу или спасти всадника от неё – как повезёт... Тут нужны были особые лошади.

Отсюда и повелось...

– Красавец! – сказала Дария. Какой... хриплый у неё голос. – Мне предложили выбирать.

– И ты не прогадал.

– Отец... то есть герцог Адорно... много раз говорил о том, что у Грома большое будущее. Хотя в детстве он был... скорее несуразным.

– И поэтому те, кто растаскивал состояние герцогов Адорно, его просто-напросто просмотрели.

Дария кивнула.

– Хочешь попасть на Королевские скачки?

Девушка кивнула. Хелен её прикончит, но... Это же шанс! Шанс избавиться от выматывающего душу безденежья. Главный приз скачек, фанатом которых был король Альберт, превосходили все самые смелые мечты. А очередь из кобыл, которых хозяева выстроят к победителю... Опять же – деньги! Да ещё какие!

Хелен сможет спокойно заниматься своей наукой, не отказывая себе во всём ради того, чтобы раздобыть деньги на ингредиенты. И может даже, они позволят себе путешествие к Радужным горам! И домашнего дракончика...

– У тебя документы на коня есть? – услышала девушка сквозь грёзы.

Глава 11

Хелен была последней. Сотый номер. Она шла и боялась что-нибудь перепутать.

Так. Первое – выйти из дворца. Лакеи в золотых ливреях с поклоном отворили тяжёлые двери, украшенные искусной резьбой и драгоценными камнями.

Дальше – остановиться на первой ступеньке, поклониться присутствующим и изящно сойти вниз, чтобы присоединиться к остальным участницам.

На мгновение герцогиня Адорно замерла: сад, который ещё вчера ей так не понравился, этим вечером превратился в сказку! Золотые фонарики тёплыми звёздами подсвечивали сумрак. Всё казалось таким прекрасным! И замысловато подстриженные деревья, и белоснежные статуи, и девушки в одинаковых золотистых нарядах...

Хелен вздрогнула. Вспомнила, во что эти самые девушки превратили её книги. От ненависти закружилась голова. Она вдруг испугалась, что упадёт, но всё обошлось.

Хвала зельеварам...

Кавалер протянул ей руку и сжал пальцы так, что у Хелен слёзы навернулись на глаза.

– Если бы не жребий, я бы и близко к вам не подошёл, – прошипели ей в самое ухо.

Девушка удивлённо посмотрела на того, кто вёл её к положенному месту.

Этим вечером в саду разыгрывалось целое представление. У каждой претендентки на руку и сердце принца был свой кавалер, своё место во время общего танца, свой фасон золотого платья, и так далее и тому подобное...

– Как вы смеете интриговать против Лиллиан! Да вы мизинца её не стоите!

Её реверанс в сторону их величеств, его низкий поклон.

Хелен посмотрела на молодого человека, по всей видимости влюблённого в несчастную и прекрасную Лиллиан, против которой она строит козни и плетёт интриги...

Зельевары, за что ей всё это?!

Нежная струнная музыка поплыла над парком. Танцмейстер вышел на середину площадки – показывать первые па. Дамы и кавалеры склонились друг перед другом, вверх взмыли руки, скрестившись запястьями в лунном свете – вечер начался.

Наверное, если бы Хелен видела всё это со стороны, подобно улыбающейся королевской чете, ей бы понравилось. Но – увы. Она не зритель. Она – непосредственный участник всего происходящего. К сожалению.

Её партнёр ядовито шипел на ухо о том, насколько прекрасна его недосягаемая дама... Конечно, недосягаемая! Дочь премьеры, которая нацелилась на принца. И он – небогатый дворянин... Вот только она-то тут при чём?!

Ладно, зельевары с ним... Главное – не сбиться с ритма. Вовремя понять, какой рукой что делать и с какой ноги куда шагать!

И раз-два-три, раз-два-три, раз...

Её величество улыбалась. Когда-то она встретила молодого принца на точно таком же балу! Как Патрик похож на Альберта! У того было точно такое же недовольное лицо. Правда лишь до того момента, пока они случайно не оказались друг против друга...

Её сердце омрачало лишь то, что сын, казалось, совершенно никем не был увлечён. Сейчас Патрик танцевал с баронессой Эстой. Очень славная, серьёзная девушка. Среди танцующих был и герцог Скалигерри. Этот, так же как и Патрик, ненавидел танцевать. И почему мужчины не любят танцевать? Это так мило. С кем там кружится секретарь его величества? О как... Лиллиан Тиберин.

В последнее время Тиберины вели себя просто недопустимо. Всего им было мало: денег, земель, почестей. Когда-то поддержав короля, они беспрестанно об этом напоминали.

Когда погибла Адорно, семья премьера рвала состояние герцогини на куски. Королева Мария вздохнула – они закрыли на это глаза по политическим соображениям. И, как бы ей самой не хотелось поступить тогда иначе, делать этого было нельзя.

Однако Тибериным и этого оказалось мало. Теперь они – и премьер это сказал открытым текстом на заседании совета министров – желают (именно так – желают!) породниться с королевским домом.

Она перевела взгляд на Лиллиан. Красивая. Изящная. Но этот капризный рот, этот алчный, злобный взгляд... Бедное дитя! Кто знает, вырасти девушка в других условиях, была бы её душа терпимее к окружающим?

Тиберинов следует окоротить! Но как это сделать, чтобы не ввергнуть королевство в смуту?

Ночь. Луна. Золотые фонарики, золотые платья, изящные позы, лёгкие движения. Красиво! Взгляд снова натолкнулся на Скалигерри. Иной раз королеве казалось, что секретарь мужа воплощает в жизнь замысловатый план, где все они – фигурки на шахматной доске. От этого становилось страшно. Однако если бы её спросили, кому она доверит жизнь единственного сына, это был бы, пожалуй, единственный человек во всём королевстве. Разумеется, не считая Альберта. Да и король доверяет ему абсолютно. Она это знает...

Северная магиня вздохнула, отгоняя мрачные мысли, стараясь сосредоточиться на парах. Кто-то двигался легко. Кто-то всё время сбивался с ритма. Кто-то старался, а кто-то был небрежен.

Справа донеслось сладкое посапывание в такт мелодии. Её величество бросила взгляд на супруга. Ну, понятно. Мягкое кресло. Спокойная музыка. Спит! Это же не его обожаемые лошади!

Королева взмахнула рукой, подавая знак дирижёру. Несколько тактов – и музыка смолкла. Пары поклонились.

Лиллиан Тиберин направилась к принцу Патрику, игнорируя и своего партнёра, и баронессу Эсту...

Её величество покачала головой. Поднялась. Краем глаза заметила, что король повторил её движение – не просыпаясь, что ли?!

– Мы благодарим вас за чудесный танец! Было истинным наслаждением наблюдать за вами! – зазвучал голос её величества. – И хочу объявить о том, что мы привнесли изменения в планы. На шестой день после обеда будет представление иллюзий! Каждая участница отбора должна показать нам воплощение своих идей.

Было забавно наблюдать за реакцией девушек. На самом деле, во дворце не было тех, кто не учился бы в магических академиях. Следовательно, иллюзию – пусть даже самую простенькую – каждая из участниц была в состоянии организовать. Но...

У кого-то лица вспыхнули надеждой – вот она, возможность показать себя. Дочери торговцев нахмурились и поджали губы – должно быть, подсчитывали, где что можно купить. Глаза аристократок гневно вспыхнули – ярче фамильных бриллиантов!

– На мероприятия расписан каждый час. Когда этим заниматься?! – процедила Лиллиан.

– У вас шесть дней, – удивлённо посмотрела на неё королева. – На мой взгляд – более чем достаточно.

– Однако... вы пригласили нас во дворец на празднования и балы. И я не понимаю...

– Вы отказываетесь выполнять приказ её величества? – с нежностью посмотрел на дочь премьер-министра Скалигерри.

– Конечно, нет, но...

– Довольно, – оборвал девушку король. – Или извольте подчиняться распоряжениям, или покиньте дворец.

Лиллиан низко склонилась перед королём и королевой:

– Прошу прощения за необдуманные слова.

– Прощаю! И желаю танцевать с её величеством! – прогрохотал выпавшийся король.

Зазвучала музыка, и пары присоединились к правителям.

– Почему вы со Скалигерри не дали девице Тиберин наговорить на ссылку? – тихо спросила королева Мария у супруга.

– Потому что она нужна нам во дворце. Меня интересует не она, а её отец.

Музыка, наконец, стихла, и Хелен вздохнула с облегчением. От обвинений поклонника Лиллиан болела голова. Зато слова её величества девушку скорее обрадовали. Конкурс иллюзий! Это же замечательно! Осталось понять, где она возьмёт очень и очень дорогостоящие ингредиенты, потому что на её задумку их надо много.

И дело не в том, что она хочет выиграть. Зачем? Патрик и так уже сделал ей предложение. Дело не в этом. Просто иллюзии – её страсть!

А вот, кстати, и одна из них... Ну, здравствуй!

Золотистый голенький карапуз с крылышками, не крупнее её большого пальца, порхал у самого лица, отчаянно делая знаки, означающие, что им срочно нужно уединиться. Это впечатляло! Придать иллюзии столько осмысленных движений... Потрясающе! По схеме – ничего сложного, но ингредиенты!

Стараясь не терять иллюзию из виду, Хелен отошла в сторону, за деревце, выстриженное в форме дракона. Карапуз сорвал лист побольше, дунул на него, и появились слова. Хммм... Изящно, ничего не скажешь. И снова этот голый и крылатый... Она обязательно выяснит, кто же это! Карапуз исчез, а герцогиня,

подсветив себе созданным магией светлячком, прочла.

«Учитель Хелен!

Прошу прощения за трусость, но подойти к вам сейчас – означает противопоставить себя всем остальным девушкам во дворце. Мне стыдно, но... поймите, меня, пожалуйста.

Графиня Лиллиан Тиберин объявила бойкот герцогине Хелен Адорно. Её поддержали практически все. Здесь есть магини, сохраняющие нейтралитет (в том числе и я), но на открытую поддержку не решится никто.

Хелен! Вас хотят подставить. С каким-то фамильным перстнем. Подбросить вам и обвинить в краже. Этого не слышал никто. Только я – случайно.

Будьте осторожны и... Простите меня за малодушие».

Почерк был знакомый. Перед летней сессией она выручила студентку из группы Дарии. У девочки упорно не получались отменяющие заклинания, и Хелен взялась помочь. Как же её звали? Нет... не помнит. И почему она её не узнала? Хотя узнать кого-то среди ста разряженных татуированных девиц – весьма проблематично.

Родители девочки более чем состоятельные, Хелен тогда хорошо заплатили, и они с Дарией протянули какое-то время. Бывшая ученица пыталась её предупредить в письме. Потому что не смогла лично. Бедная девочка...

– Надеюсь, вы прячетесь не от меня?

Хелен вздрогнула, услышав знакомый голос.

– Руку!

И герцог Скалигерри стремительно, но аккуратно (не сказать нежно) взял её за руку.

– Зачем? – отмерла Хелен, пока сильные мужские пальцы ощупывали её кисть.

– Этот невежа чуть не сломал вам её! – прошипел герцог. – И он за это заплатит, не будь я...

– Не надо, – прошептала девушка. – Не надо скандала.

– Вы правы, – Герцог Скалигерри склонился, коснувшись губами её ладони.

– Зачем это? – не выдержала Хелен. – Вы же приходили год назад, чтобы убить меня. Потому что король Альберт думал, что это я приворожила принца Патрика.

Скалигерри вздохнул.

Не мог же он ей сказать, что приказа ещё не было. И он пришёл, чтобы ещё раз её увидеть. Потому что знал – что бы ни натворила эта хрупкая девочка, он не сможет причинить ей вред. Не сможет выполнить королевский приказ об устранении. Первый раз в жизни...

– Когда вы пришли... Это же было дыхание смерти, – прошептала она. – Я почувствовала. Это было жутко. Страшно...

– Простите меня.

– Вы знаете, в тот момент, когда я открывала вам дверь, до того, как посмотреть в глаза... Я ведь думала, что вы пришли за тем... Мне показалось, что...

Она не поняла как, но отчего-то оказалась близко-близко, практически в объятиях.

– Пустите!

Скалигерри вздохнул. Сделал шаг назад. И только сейчас заметил, что девушка прижимает к себе тёмно-зелёный лист с пляшущими на нём золотыми буквами. Какая... пошлость!

– Кто-то решил признаться в том, что сражён вашей красотой? – ухмыльнулся секретарь его величества.

Хелен молча протянула письмо. Однако то, что глаза мужчины вспыхнули самой настоящей ревностью, не ускользнуло от обладательницы голубого плаща. Так-так... Интересно!

– Вот даже как! – радостно улыбнулся королевский секретарь. – Малышка Лиллиан перешла в решительное наступление! Так это же просто замечательно!

Хелен нахмурилась.

– Давно пора вернуть вам драгоценности матери!

Хелен хотела спросить, что он имеет в виду, но тут над герцогом снова появился золотистый карапуз. Отчаянно работая крылышками, упитанный младенец натянул крошечный лук, выпустил стрелу (ни больше булавки!) королевскому секретарю в спину и исчез...

И... как это понимать?

Глава 12

Гарды скрестились в рассветных сумерках. Патрик, подгадав момент, сделал подсечку и со всей неприязнью, которую лелеял много лет, толкнул королевского секретаря.

Скалигерри кубарем покатился по каменным плитам. Зазвенела выпавшая из рук шпага.

– Ага! – не скрывая радости, выпалил принц.

Герцог не шевелился... Улёгся он там, что ли? И что за странная дымка на мгновение за клубилась вокруг? Или... показалось? Да нет же... Вот, опять!

Зря он прогуливал лекции профессора Вальпнера. Хелен наверняка знает, что это. Надо будет спросить...

Что-то происходило с принцем Патриком в последнее время. Появилось какое-то чувство, ранее молодого человека не посещавшее. Настолько странное, что определить его однозначно пока не получалось.

Он вдруг стал жалеть о том, что мало времени уделял учёбе. Осознавать, что отец не воспринимает его всерьёз, раз не поделился планами охоты на живца.

Захотелось выплеснуть всю обиду на Скалигерри, хотя, если разобраться, секретарь его величества – единственный, кто сделал настоящий, серьёзный шаг ему навстречу. Впервые. Несмотря на его поведение. И быть бы ему за это признательным и благодарным, но нет! К бою! Ау? Да что с ним такое?

– Как вы? – осторожно спросил у королевского секретаря принц, внимательно всматриваясь в серого невзрачного человека, который – неожиданно, надо признаться, оказался весьма сильным противником.

Скалигерри тяжело вздохнул, но не поднялся.

– Что с вами? – голос принца звучал обеспокоенно.

– Всё в порядке, мой принц. Продолжим?

И они продолжили. Мягко, осторожно, будто коты.

Нежный, почти ласковый перезвон стали. Брильянтами сверкала роса вокруг выложенной каменными плитами площадки, голубым туманом подёрнулись мраморные ступени дворца, ведущие во двор – хранители замка пришли полюбоваться на поединок.

Скалигерри морщил нос – чесалась спина чуть ниже правой лопатки. Что-то укусило его в тот момент, когда он разговаривал с Хелен возле дерева в парке. Он тогда почувствовал жжение. Какое-то насекомое. И ведь прокусило сквозь ткань, дерьмо драконье...

– О чём задумались? – принц по-своему понял выражение лица противника.

– Не пойму, как заставить Лиллиан принести перстень самой!

– Что? Какой перстень?

– Простите, мой принц. На секунду. Прервёмся. Зудит, – пожаловался Скалигерри и, с наслаждением почесав под правой лопаткой, пояснил: – Дочь премьера решила подкинуть Хелен кольцо с целью обвинить её в краже.

– Вот ведь... Зря вы вчера не дали ей наговорить на изгнание!

– Не для того мы её сюда заманивали, – покачал головой герцог.

– Но если Хелен в опасности, надо...

– Сейчас герцогиня Адорно с её величеством и моей матерью. Лучшего алиби я придумать не смог. Они как раз занимаются гардеробом.

– Но вы же не думаете, что Лиллиан пойдёт сама...

– К сожалению. Вокруг неё вьётся достаточно девиц, которые не посмеют ослушаться. Хорошо нет личных слуг. Вернее – не должно быть. Личная служанка Лиллиан приходит к ней каждое утро вопреки правилам – уложить хозяйке волосы.

– Но... Как? Дворцовая стража получила приказ никого не впускать! Не нарушать правила!

– Семейное зелье подчинения. Легенда! Гордость рода Тиберинов. Но не это сейчас важно. Важно придумать, как сделать так, чтобы у нашей дорогой Лиллиан не было иного выхода, как пойти подложить перстень самой! Лично! Ваши предложения, принц?

И герцог вновь принял стойку.

– Может, распылить по коридору сонное зелье? – принц сделал выпад. – Девицы будут приходить, засыпать, падать – а мы их уносить и прятать в соседних покоях. Рано или поздно они закончатся.

Скалигерри представил на мгновение, как они с Патриком подсакивают к обмякшей девице, хватают её за руки и за ноги... Затем резво, бегом, тащат в ближайшие покои, где аккуратно укладывают на кровать. И хорошо ещё, если не на глазах у изумлённой охраны или слуг. Любопытно, через какое время к ним присоединится его величество?...

Герцог так задумался, что чуть не пропустил удар. Хммм... А его высочество неплохо фехтует. Неглуп. Возможно, король сам виноват в том, что сын вёл такой разгульный и безответственный образ жизни. Молодому человеку ни разу не доверили ничего серьёзного. Это было ошибкой. Ему просто нечем было заняться! Его высочество скучал... Ну ничего. Он это исправит.

- А как перстень будет возвращаться к Лиллиан? - спросил он у Патрика.

- Вот... драконье дерьмо!

Они прервались. Принц задумался, Скалигерри, уже не скрываясь, чесал гардой между лопаток. Да что ж это за муха такая! Муха... Он вспомнил иллюзию Хелен. Жуткий запах. Отсутствие полотенца. Её смущение...

- Что с вами?

- Ничего. Какое-то насекомое укусило в парке, наверное. На вчерашнем мероприятии.

- И не вспоминайте!

- Крепитесь, мой принц. Рано или поздно всё это закончится.

- Я придумал! - обрадовался Патрик. - Мы наведём в коридоре иллюзию страха. И девицы сбегут, не дойдя до двери Хелен!

- Это спугнёт Лиллиан. Если никто не сможет дойти до комнаты Хелен, она поймёт, что её охраняют и откажется от своих планов.

– А если подменить перстень? Пусть она его подбросит. Это окажется подделка, обвинения заглохнут. А голубой бриллиант Адорно – речь же о нём? – мы вернём Хелен.

Герцог Скалигерри расхохотался. Принц обиделся.

– Нет-нет! Мысль здравая. И первое, что я вчера сделал – предложил это Хелен.

– И что?

– Она отказалась. Весьма... категорично, – вздохнул королевский секретарь, мягко улыбаясь при этом.

– Хелен... – кивнул принц.

Скалигерри стремительно поднялся:

– Поскольку лучшего мы не придумали – давайте воплощать ваш план в действие.

– Какой именно?

– Иллюзию страха. Будем надеяться, что я переоцениваю способности и выдержку графини Тиберин.

...

– Лиллиан... Ты прекрасна! – на постель девушки посыпались белоснежные лилии.

Графиня Тиберин распахнула глаза. И оглушительно чихнула.

– Драконье дерьмо... Теодоро!

Его влюблённость – щенячья, безмозглая – её веселит. Но иногда... Иногда он бывает невозможен. Взять, к примеру, эти лилии. Хорошая иллюзия. Даже запах

воспроизведён! Жаль только она ненавидит сладкий запах лилий с самого детства!

Девушка ещё раз чихнула и вытерла заслезившиеся глаза. Хотела крикнуть служанку, чтобы та распахнула окна, но вспомнила, что по приказу королевы личным горничным доступ во дворец закрыт.

Пришлось встать и открыть окно самой.

Лишь только она это сделала, в комнату влетела белоснежная голубка с посланием.

– О! Как... мило... – Лиллиан поморщилась, сломала печать и прочла:

«Прощайте, прекрасная Лиллиан! Меня изгоняют из дворца...»

Вот с чего он решил, что её, дочь премьеры, трогает его изгнание? Это даже... приятно! Не иначе, как принц ревновать начал. Решил избавиться от соперника? Глупый принц! Неужели он думает, что она подставит под удар свою будущую корону какой-то интрижкой?!

«Я отправляюсь в дальний путь, но сердце с Вами остаётся...»

– Ну, с этим всё ясно, – девушка разорвала листок и выкинула в окно.

Её покои между тем утопали в белоснежных цветах... И хотя от запаха уже начинала болеть голова, не признать совершенство иллюзии было просто невозможно.

Голубка влетела снова. С тем же самым посланием, и Лиллиан только сейчас поняла, что всё это – тоже иллюзия! Которая, скорее всего, будет воспроизводиться до тех пор, пока она не прочитает эту чушь до конца...

Графиня Тиберин нахмурилась. Она всегда злилась, когда сталкивалась с силой, которой не обладала сама. Это несправедливо! Зачем мальчишке такой дар?! Или Хелен этой?! Зазнайка... Такая же точно, как её мамаша! Ну, ничего, на одну нашли управу. И на эту найдётся!

Влюблённый писал о том, как будет тосковать. О тяжёлой судьбе. О долине драконов, которую он теперь будет охранять от лихих людей и браконьеров.

Она раздражённо захлопнула окно.

Ну, парень. Ну, красивый. Ну, сильный маг. Что с того? Изгнали его охранять от браконьеров Хрустальную долину радужных драконов – и хорошо. Работа, как она слышала, нервная и опасная, но платят за неё щедро. По-королевски. Теодоро не помешает разжиться деньгами. Беден он. Даром, что знатен. А будить её ещё затемно – высшая степень эгоизма!

Между тем цветы, загадочно мерцая, исчезали один за другим. К счастью, вместе с запахом.

Лиллиан счастливо вздохнула и забралась под одеяло.

– Госпожа! – услышала она сквозь сон. – Госпожа! Меня не пускают во дворец!

– То есть как это – не пускают?! – подскочила графиня. – А мои волосы?!

Накинув домашнее платье, на ходу завязывая шнуровку, графиня бросилась к входу во дворец. Придётся разобраться, что случилось. Она подсунула охраннику вино с зельем подчинения, так что с пропуском её личной горничной проблема была решена. Неужели другой привратник? Тот мерзавец зельеварами клялся, что будет на посту всю неделю!

– Не положено! – лениво ответил ей какой-то старик.

– Что?! Ты уволен!

– Простите, госпожа. Я лишь выполняю приказы их величеств.

– Вызови немедленно начальника охраны!

– Так он ещё спит.

- А я - нет! Вызывай, кому говорю!

Ждать пришлось долго. Горничная охала и дрожала от страха за решёткой ворот. Привратник пытался угостить благородную даму яблоком из королевского сада. Гадость какая! Пробовал проявить учтивость и усадить на стул, который вытащил на улицу. Лиллиан отвергла всё! Она будет добиваться, чтобы и этого мужлана, и его начальника уволили! Сегодня же!

- Чем могу служить? - наконец, подошёл к ней ещё один пожилой господин.

- Немедленно прикажите впустить мою горничную, - топнула ножкой Лиллиан.

- Не положено.

- Как это? - округлила глазки графиня.

- Приказ её величества.

- Мерзавец! Ты уволен!

- Простите. Но увольнять или нет, решают их величества. Не вы.

- Ну, погодите!

Лиллиан сжала кулачки и побежала во дворец. Она им всем ещё покажет - дайте срок!

Старички проводили её огорчёнными взглядами.

- Нет, - сказал один из них, чуть подёрнувшись туманом. - Такая королева нам не нужна.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/tur_tereza/zhenit-princa

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)